

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ
ВЪ ЯЗЫКЪ
ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Языкъ жителей Вологодской губерніи мало изслѣдованъ. Свѣдѣнія о немъ паходимъ лишь у Даля въ статьѣ „О нарѣчіяхъ русскаго языка“ (1852 г.), у Потебни въ статьѣ „О звуковыхъ особеностяхъ русскихъ нарѣчій“ (Филологическая Записки за 1865 г., вып. I) и, паконецъ, у Колосова въ его „Замѣткахъ о языке и пародной поэзіи въ области сѣверновеликорусскаго нарѣчія“. Вотъ почти и всѣ письменные источники для изслѣдованія говоровъ Вологодской губерніи. Къ тому же свѣдѣнія, даваемыя этими источниками, крайне скучны. Да это и не удивительно: Даль, положимъ, всю свою дѣятельность посвятилъ на изученіе пароднаго русскаго языка, оставилъ послѣ себя капитальный трудъ (Толковый словарь); но при томъ разнообразіи говоровъ, которое паходимъ у русскаго народа; при той разбросанности пародонаселенія, которую замѣчаемъ въ обширной матушкѣ—Руси, Даль, несмотря на всю любовь къ изученію русскаго пароднаго языка, конечно, не былъ въ состояніи изучить основательно всѣ пародные говоры. Да грѣшно было бы и требовать такого пеноносильнаго труда отъ одного только лица. Итакъ, у Даля находимъ, сравнительно, мало свѣдѣній о языке жителей Вологодской губерніи.

Мало также данныхъ о языке жителей Вологодской губерніи находится и у Потебни, который въ одломъ мѣстѣ самъ признается, что, при составленіи отмѣченной

к^п № 1308441

выше статьи своей, онъ не имѣлъ никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя зпастъ изъ статьи Даля (стр. 73, § 15).

Еще меньшѣ данныхъ о языкахъ жителей Вологодской губерніи можно почерпнуть изъ сказокъ Аѳанасьевъ, материаломъ которыхъ, какъ можно догадываться, отчасти пользовался и Даляр („Напутное слово“, стр. IV).

Наконецъ, мало свѣдѣній о языкахъ жителей Вологодской губерніи могъ дать и Колосовъ, который самъ „въ Вологодской... губерніи оставался не долго“ („Замѣтки о языкахъ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусского нарѣчія“, стр. 315); поэтому, большую часть данныхъ, относящихся къ языку жителей Вологодской губерніи, приводитъ въ своемъ сочиненіи со словъ другихъ лицъ, напр. со словъ гг. Бѣлоруссова и Иванова (*ibid.*, стр. 319).

Итакъ, языкъ жителей Вологодской губерніи мало изслѣдованъ. Это обстоятельство и было одною изъ побудительныхъ причинъ, заставившихъ меня заняться изслѣдованиемъ языка жителей Вологодской губерніи, тѣмъ болѣе, что мы, какъ уроженцу Вологодской губерніи, достовѣрно известно, что она обладаетъ болѣшимъ разнообразіемъ говоровъ: первоначально селенія, отдѣленныя только „вѣлокомъ“ верстъ въ 10—15, имѣютъ совершенно различные говоры. Притомъ, некоторые изъ говоровъ представляютъ большой интересъ и въ филологическомъ отношеніи.

Затѣмъ, изъ исторіи известно, что русское населеніе въ Вологод. губ.— не коренное, а пришлое: издавна селились въ ней и Новгородскіе выходцы, и жители другихъ русскихъ областей. Послѣднимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется и все разнообразіе говоровъ, которое встрѣчаемъ мы въ Вологодской губерніи. Поэтому, подробное изслѣдованіе ихъ дало бы, быть можетъ, пѣкоторое указаніе и на то, жители какихъ имѣли русскихъ мѣстностей колонизовали Вологодскую губернію.

Наконецъ, сице покойный Даляр доказывалъ, что мало-

русское нарѣчіе гораздо болѣе сходно съ сѣверно-великорусскимъ нарѣчіемъ, къ которому припадлежать и говоры Вологодской губерніи, чѣмъ съ южно-великорусскимъ. Дѣйствительно, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ говорами одной Вологодской губерніи, уже можно убѣдиться, что догадка Даля была вполнѣ правильна. Этимъ же доказывается и вся преосновательность взглідовъ некоторыхъ польскихъ патріотовъ, высказывающихъ мысль, что малорусское нарѣчіе — не русское, а скорѣе примыкаетъ къ лѣтии западнаго славянства.

Матеріалъ для своего изслѣдованія заимствую частію изъ отмѣченыхъ выше статей Даля, Потебни, Колосова и изъ сказокъ Аѳапасьевъ, частію изъ сообщеній, сдѣланыхъ мнѣ другими лицами, хорошо знакомыми съ мѣстными пародиими говорами. Главный же матеріалъ иочертитъ мною изъ своихъ личныхъ наблюдений.

Такъ какъ для обозначенія источниковъ, откуда заимствую матеріалъ, а также для указанія того, въ какой именно мѣстности встрѣчается та или другая особенность въ языкахъ, придется въ сочиненіи своемъ дѣлать массу спосокъ; то считаю нужнымъ отмѣтить, что, для уменьшения объема статьи, буду употреблять слѣдующія сокращенія:

- 1) Д., 33 = Сочиненіе Даля „О нарѣчіяхъ русского языка“, стр. 33.
- 2) Аѳ. IV, 43 = „Народныя русскія сказки, издалъ Аѳапасьевъ“, вып. IV, стр. 43.
- 3) П., 40, § 25, а = Статья Потебни „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ (Филологическія Записки за 1865 г., вып. I), стр. 40, § 25, а.
- 4) К., 285 = Сочиненіе Колосова „Замѣтки о языкахъ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусского нарѣчія“, стр. 285.

Кромѣ того нужно отмѣтить, что свѣдѣнія свои для Тотемскаго говора Колосовъ черпалъ главнымъ образомъ изъ сообщеній, сдѣланыхъ гг. Бѣлоруссовымъ и Ивановымъ, и между прочимъ изъ сказки (К., 339 —

343), записанной Бѣлоруссовымъ, какъ мѣр достовѣрно известно, со словъ крестьянина деревни Демьянцева (Миньковскаго волостнаго правленія), который уже умеръ и слыть подъ прозвищемъ „Кулика“. Сказку эту мѣр самому не разъ приходилось слышать отъ покойнаго „Кулика“. Многія звуковыя особенности, встрѣчающіяся въ ней, такъ врѣзались въ память, что я, перечитывал сказку, и теперь прекрасно припоминаю ихъ. Оказывается, что нѣкоторыя особенности не вполнѣ выдержаны въ ней. Поэтому Колосовъ вправѣ быть замѣтить, что эта сказка „далеко не воспроизводить особенностей пародной рѣчи“ крестьянъ Тотемскаго уѣзда (К., 339). Вследствіе этого, можетъ быть, Колосовъ не всему и довѣрилъ въ этой сказкѣ. Этимъ, по крайней мѣрѣ, объясняю я то обстоятельство, что о многихъ звуковыхъ, формальныхъ и даже синтаксическихъ особенностяхъ, которыя въ сказкѣ помѣщены, Колосовъ въ своихъ „Замѣткахъ...“ не говоритъ ни слова. Между тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ особенностей заслуживаютъ вниманія, и достовѣрность ихъ мѣр вполнѣ извѣстна. Поэтому, въ статьѣ своей воспользуюсь не только тѣми свѣдѣніями, которыя Колосовъ помѣстилъ въ своихъ „Замѣткахъ...“, но также и особенностями, пайденными мною въ упомянутой сказкѣ. Притомъ, свѣдѣнія, заимствованныя изъ сказки, буду обозначать просто словомъ „Вотча“, не цитируя страницы „Замѣтокъ...“ Колосова, въ концѣ которыхъ эта сказка напечатана.

Такъ какъ въ другихъ источникахъ я нашелъ мало материала для своей статьи и, следовательно, придется дѣлать на нихъ указанія только изрѣдка, то, для обозначенія этихъ источниковъ, я не предлагаю никакихъ сокращений: буду приводить заглавія ихъ сполна.

Наконецъ, свѣдѣнія, добытыя мною какъ изъ своихъ личныхъ наблюдений, такъ и изъ сообщеній, сдѣланныхъ другими лицами, буду отмѣтывать пазваніемъ той мѣстности, въ которой они записаны.

Такъ какъ вообще довольно трудно составить себѣ ясное представление о томъ или другомъ народномъ гово-

рѣ только па основаніи отдельныхъ словъ со звуковыми и формальными особенностями (хотя бы такихъ словъ и много было приведено), то я въ концѣ своей статьи помѣщаю пѣсколько народныхъ произведеній, записанныхъ мною въ Городишиѣ (Устюжского уѣзда) и на Вотчиѣ (Тотемскаго уѣзда). Имѣю: а) сказки, бывальщины, пословицы, загадки и одна историческая пѣсня (N 1) изъ 1812 г. записаны мною въ Городишиѣ со словъ крестьяниновъ (онъ же и церковный сторожъ) деревни Овражка (Городищенской Боголюбенской церкви, Устюжского уѣзда), Николая Дьякова; б) пѣсни (NN 2—13 включительно) записаны мною со словъ дѣвицы Марыи Ивановны Левинской, дочери просфорника при той же церкви; в) остальными пѣснами (NN 14—22) записаны со словъ вдовы діаконицы, Киры Григорьевны Бѣлоруссовой, живущей при Вотчинской Воскресенской церкви Тотемскаго уѣзда. Всѣ указанные народные произведения печатаю и главнымъ образомъ съ филологическою цѣлью (для характеристики Городищенского и Вотчинского говоровъ), хотя некоторые изъ нихъ, можетъ быть, интересны будутъ и съ литературной стороны.

Преслѣдую главнымъ образомъ филологическія цѣли, я особенное вниманіе, при записываніи народныхъ произведеній, обратилъ на точное воспроизведеніе звуковъ. Поэтому, историческое письмо пришлось сохранить лишь въ тѣхъ случаяхъ, где оно не препятствуетъ точности воспроизведенія звуковъ. Въ остальныхъ случаяхъ держался и фонетического письма. Тѣ звуки и формы, которые въ извѣстномъ словѣ представляютъ особенность сравнительно съ литературнымъ языкомъ, печатаются у меня курсивомъ.

Относительно употребленія мною звуковъ, считаю нужнымъ отмѣтить слѣдующее:

1) Гласные звуки: *a*, *o*, *u*, *ы*, *э* принимаются мною только за твердые звуки; *я*, *ё*, *е*, *ь*, *ю*, *и* (*i*)—только за мягкие. Поэтому пишу: чиста, по кожа; надѣ, хуже, по громче; хожу, по хочу; жыгни, по чистый и пр. Всѣ мягкие гласные (кромѣ *и*), если передъ ними идти согласной,

произносятся съ легкой ётацией. Болѣе сильную ётацию обозначаютъ посредствомъ й, напр. йимъ, прійдѣтъ и т. п.

2) Согласные звуки употребляются у меня только въ основномъ своемъ значеніи, т. е. такъ, какъ произносятся они, когда стоятъ передъ гласными звуками. Поэтому пишу: кожа, по кошь (род. мн.); гроза, но грохъ (род. мн.), вдова, по вдохъ (род. мн.); хлѣпъ (им. ед.), но хлѣба (род. ед.) и пр. Звукъ г постоянно = лат. g. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, где г = лат. h, я употребляю г, (Г, со значкомъ): Бога, Господа¹⁾.

Всякому, имѣвшему случай записывать народныя произведения, известно, что записать народное произведение такъ, чтобы со всемъ точностью выдержать малѣйшіе звуковые оттѣнки устной народной рѣчи, — вещь довольно трудная. Затрудненія эти я больше всего находилъ въ слѣдующемъ:

1) Часто лица, со словъ которыхъ записывается народное произведение, стараются говорить не такъ, какъ, обыкновенно, сами говорятъ, а принаравливаются къ языку интеллигентціи, хотя бы и сельской. Вследствие этого у нихъ является иногда отступленіе отъ чисто мѣстного народнаго языка. Поэтому, записывающій то или другое народное произведение, слыша отъ одного и того же лица и въ одномъ и томъ же словѣ совершиенно различные формы, часто затрудняется решить: какая же именно форма болѣе употребительна у простаго народа данной мѣстности?

2) Нѣкоторыя слова и звуки такъ не ясно выговариваются, что одно и то же слово у одного и того же лица въ одинъ разъ разслышано такъ, въ другой разъ — совершиено съ другими звуковыми оттѣнками. Поэтому, въ печатаемыхъ мною сказкахъ, записанныхъ со словъ одно-

¹⁾ Слова, заимствованныя мною изъ другихъ источниковъ, буду приводить съ буквальною точностью, хотя во многихъ случаяхъ и сомнѣваюсь, что они записаны вполнѣ точно въ звуковомъ отношеніи.

го только лица, напр. слово „что“ записано въ видѣ: *щё* (самая употребительная форма въ Городищенскомъ говорѣ), *що* (редко употребляемая форма), *што* (редко употребительная форма и представляетъ собою результатъ влиянія языка интеллигентіи), *штё* (хотя чисто народная форма, но рѣдко употребляется въ Городищѣ; „штё“ — обычная форма въ говорахъ Никольского уѣзда). Вирочемъ, всѣ эти формы произносимы были, сравнительно, отчетливо. Кромѣ того, когда слово „что“ тѣмъ же лицомъ произносимо было не вполнѣ ясно, то слышалось оно еще въ видѣ: *счё*, *чё*, и даже *щё*. Точно также трудно было различать мягкие звуки *ч* и *щ*. Въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ приходилось употреблять при записываніи тотъ звукъ, который казался наиболѣе вѣроятнымъ.

3) Разглаголики и разглагасчицы, пѣвцы и пѣвицы иногда такъ быстро произносятъ слова, что лицу, записывающему пародное произведеніе, трудно бываетъ записать его съ буквальною точностью.

Чтобы устранить эти и подобные затрудненія я прибегалъ къ слѣдующему пріему: Если совсѣмъ не разслышалая какого-нибудь слова или, если и разслышалая, но не вполнѣ ясно, то въ такомъ случаѣ часто пересиравивъ слова посредствомъ наводящихъ вопросовъ, отнюдь не произнося того слова, которое добивался услышать, потому что замѣчалъ, что какъ произнесешь самъ известное слово или форму, такъ произнесеть это слово и спрашиваемое лицо. Къ этому же пріему часто прибегалъ я и въ томъ случаѣ, если сомнѣвался, какая пародная форма болѣе употребительна именно въ данной мѣстности. Вирочемъ, по счастливой случайности, не особенно часто приходилось прибегать ми къ этому пріему, такъ какъ крестыльщикъ Николай Дьяковъ, со словъ котораго я записалъ сказки, бывальщины, пословицы, загадки и одну пѣсню (N 1), говорилъ, по моей просьбѣ, такъ медленно, что я вполнѣ свободно могъ записывать каждое слово.

Кромѣ отмѣченныхъ выше затрудненій, мѣшающихъ точному воспроизведенію народныхъ говоровъ, считаю пе-

лишнимъ указать па слѣдующее: Хотя всѣ лица, со словъ которыхъ я записывалъ пародыя произведенія, даже не умѣютъ ни читать, ни писать; по все-таки въ языкѣ ихъ замѣтно пѣкоторое вліяніе литературнаго языка. Дѣло въ томъ, что Николай Дѣляковъ, служа иѣсколько лѣтъ церковнымъ сторожемъ, ежедневно долженъ былъ разговаривать съ мѣстнымъ причтомъ—лицами, получившими среднее образованіе. Марыя Ивановна Левицкая и Кира Григорьевна Бѣлоруссова (особенно послѣдняя) должны были получить еще большее вліяніе литературнаго языка, потому что сами онѣ—духовнаго званія и, слѣдовательно, весь свой вѣкъ врашались среди духовенства (лицъ болѣе или менѣе образованныхъ), невольно должны были перенять отчасти и ихъ языкъ.

Поэтому, для получения чисто мѣстнаго пароднаго говора, я прибрѣгнуль къ слѣдующему: Чтобы провѣрить пѣсни, записанныя со словъ дѣвицы Марыи Ивановны Левицкой, я созвалъ въ праздникъ иѣсколько деревенскихъ дѣвушекъ и попросилъ ихъ перепѣть всѣ пропѣтыя ею пѣсни. Они исполнили мою просьбу, и такимъ образомъ въ перепѣтыхъ ими пѣсняхъ мнѣ удалось вполнѣ точно воспроизвести мѣстный народный говоръ. Къ сожалѣнію нельзѧ было воспользоваться этимъ приемомъ для провѣрки народныхъ произведеній, записанныхъ мною со словъ Николая Дѣлякова и Киры Григорьевны Бѣлоруссовой. Дѣло въ томъ, что пѣсни, записанныя съ ихъ словъ,—старинныя (пѣкоторыя, можетъ быть, были уже и печатаны); такъ что мѣстная крестьянская молодежь уже не знаетъ этихъ пѣсень (старинныхъ пѣсни, къ сожалѣнію, вытѣснены новыми, часто похабными пѣснями). Что касается сказокъ и бывальщины, рассказанныхъ мнѣ Николаемъ Дѣляковымъ, то ихъ невозможно было провѣрить уже потому, что другой рассказчикъ, хотя бы и зналъ ихъ, сталъ бы рассказывать посвѣбому. Впрочемъ, въ народныхъ произведеніяхъ, записанныхъ со словъ Николая Дѣлякова, мало замѣтно вліянія литературнаго языка, а самыя народныя произведенія мнѣ удалось записать съ буквальною точностью. Такимъ

образомъ, далеко отстоять отъ мѣстнаго пароднаго говора только пѣсни, записанныя мною со словъ К. Гр. Бѣлорусской. При этомъ нужно отмѣтить, что она не Вотчинская уроженка: родилась и прожила первые 18—20 лѣтъ молодости подъ Вологдой. Вследствіе этого, хотя па Вотчѣ прожила она лѣтъ 50, однако въ рѣчи ея замѣты еще и слѣды говора сѣ родины.

Наконецъ, нельзя не сознаться, что всѣ печатаемыя мною пародныя произведенія, къ сожалѣнію, почерпнуты изъ мѣстностей съ наименѣе интереснымъ говоромъ. Мало интереса представляютъ они и въ литературномъ отношении. Но па первый разъ, за пеимѣніемъ лучшаго, считаю возможнымъ воспользоваться для печати и этими пародными произведеніями: и они, хотя отчасти, характеризуютъ языкъ жителей Вологодской губерніи.

же случалъ: „Іду изъ-за тридевяти земель“ и „Іду изъ тридевяти земель“, „одѣвъ плѣткой по потцерѣвку“ и „одѣвъ плѣткой потѣ потцерѣвку“. (Городишина, Устюж. у.); б) при глаголѣ „показать“ предлогъ *по* требуетъ послѣ себя род. или дат. п. вм. вип.: по грудамъ тѣла покажотъ, по колѣнамъ тѣла покажотъ (Городишина, Устюж. у.); в) вмѣсто „между корепьями“ въ Городишиѣ, Устюж. у., говорятъ иногда: месь корепы; г) иногда предлогъ ставится какъ при опредѣлѣсомъ словѣ, такъ и при относящемся къ нему опредѣлѣніи или приложеніи: у Царя-у дѣвицы вм. у Царь-дѣвицы, доѣждаѣтъ до той же до долины (Городишина, Устюж. у.).

Кромѣ отмѣченыхъ отступленій отъ литературнаго языка въ согласованіи и управлениі словъ, въ говорахъ Вологодской губерніи замѣчаются еще слѣдующія спита-
ко-
ческія особенности:

а) Вмѣсто личной формы прош. времепи въ Тотем. у. употребляется иногда форма дѣепричастія: взявши (вм. взялъ) да и поиблѣ (К., 335).

б) Для выраженія длительнаго дѣйствія сказуемое выражается иногда неопред. паклоненіемъ съ прибавленіемъ формы „давай“: старикъ и давай иліасть (Городишина, Устюж. у.).

с) Для живости рѣчи довольно часто рядомъ съ прош. вр. употребляется настояще и даже буд. время: берѣтъ лучшова коня, садѣться па копя и поѣхавъ... ; схватитъ топоръ... да только дѣвери съшили; потѣ налицией съпіца перелѣмитъ: старикъ... хлопъ па новъ; пагрузивъ три корабля... и отправляеться... и др. (Городишина, Устюж. у.).

д) Замѣчаются иногда смѣшаніе прямой рѣчи съ косвенною: зѣбрать ставъ фсѣхъ..., цѣ: „что узнаѣтъ у моей доцери примѣты...“ (Городишина, Устюж. у.) и др.

I. С Н А З Н И.

а).

Нé фъ какомъ-то царсьвѣ, нé фъ какомъ государсьвѣ было у цяля три сына. Старшой сынъ ставъ у отъця благословенъя просить: „Дай, батюшко, миѣ благословенія да коня изъ лучшыхъ лучшова, и я поѣду за тридевять земель въ тридесятъ царево. Тамъ есть Царь-Дѣвіца, яблоки на струпахъ цвѣтутъ. Миѣ этехъ охбта венчай достать, дѣдушкофъ сълѣтъ замять“. Ну, вотъ отецъ и давъ ему благословенъё: „Поѣжжай жо, гитъ, да эть Богомъ!“ Садиться опь на своево коня и идѣтъ блиско ли, далѣко ли, ииско ли, высоко ли. Доѣжжаетъ до долины. На долинѣ стоять стовпъ. На стовбѣ потписано: „Есьли фъ правую дорогу ѿхать, конь съть, а самъ голоденъ; въ лѣву дорогу ѿхать, самъ съть, конь голоденъ“. Онъ умомъ своимъ раздумавъ: „Лучшэ жо у меня конь съть, а самъ голоденъ: ѿхать въ дорогу правую!“ Опять онъ садиться на коня и идѣтъ, попойдѣтъ блиско ли, далѣко ли, ииско ли, высоко ли. Доѣжжаетъ до долины. На долинѣ стоять кузиница. Такъ этотъ молодецъ прямо кузиници останавливается. Выбѣгаеть ись кузиници мужыцокъ: самъ съ нокотокъ, борода съ локотокъ. Схвативъ этого молотыця, утащивъ ево фъ кузиницу и заставивъ молотвицетъ¹).

Такъ ево домой ждутъ готъ ц'ѣлий. Середной братъ просить у отъця благословенъя: „Дай, батюшко, благословенъя: поѣду своево братыця искать“.—„Нѣтъ уши я не дамъ, гитъ, своево благословенъя: старшой сынъ у меня уѣхавъ, да и не прїѣхавъ; если и ты тажко уйдёшъ, да не прїдёшъ...“ — „А дашъ ты свобѣ благословенъё и не дашъ: феѣ ровиѣ поѣду!“ Опять тажко берётъ изъ лучшыхъ лучшова коня, садиться на коня и поѣхавъ блиско ли, далѣко ли, ииско ли, высоко ли. Онъять доѣжжаетъ до той же до долины. На долинѣ стоять стовпъ. На стовбѣ потписано: „Есьли фъ правую дорогу ѿхать, конь съть, а самъ голоденъ; если въ лѣвую дорогу ѿхать, самъ съть, а конь голоденъ“. Опять са-

¹) Бить молотомъ, ковать.

дитъ се па коня и байдётъ блиско ли, далёко ли, ниско ли, высоко ли. Доѣжжаетъ до долины. На долинѣ стойтъ кузиница. Ись кузиници бѣжыть мужыцокъ: самъ съ нокотокъ, борода съ локотокъ. Схвативъ этово молотыці. Опять уташишъ фъ кузиницу, застывивъ ево молотобличеть.

Опять ево домой готъ ждуть. Послѣдной сынъ просить у отца благословенія: такъ отецъ заплакавъ и со своей царицей. Не даётъ благословенія: „И ты уйдёшь: какъ этта мы бесъ тебѣ?“ — „Дашъ благословеніё и не дашъ: тоже пойду! Только дай ми лу́чшова коня“. Ушибъ на конюшию: на тово коня руку нальжитъ, конь потьседѣтъ; тажко и на другбоя...; тажко и фсю конюшю... Фсѣхъ обошовъ лошадей, по сибѣ не мокъ натыти коня. Самъ заплакавъ и лёкъ онъ спать. И привидялось ему во сне: Приходитъ къ нему старушка: „Войді, гитъ, фъ цѣсто пблѣ. Тутъ есь погребная яма. Въ йефтої погребной ямѣ есь дѣдушкофъ конь. Ты можонъ ево взять“. Молодой юношъ утромъ фстаётъ, идѣтъ фъ цѣсто полѣ и нашовъ тамъ погребную яму. Въ йефтої погребной ямѣ нашовъ дѣдушкова коня на двѣнадцети цѣпяхъ. Выпушшаєтъ ево исть погребной ямы и накладываетъ на ево ружу. Конь ево повыше выскоцитъ еишб. Берётъ онъ дѣдушкову шовковую плётку и садиться на коня. Какъ онъ одѣвъ шовковой плёткой потъ потцерѣвку, такъ ево конь россыржавсе, вышѣ тѣмпова лѣсу подымавсе, нижэ ходёцева облака опускавсе; фсъ лузъя и болота перепрыгавъ, малые рицьки хвостомъ устылаетъ. Доѣжжаетъ до этой до долины. На долинѣ стойтъ стовъ. На стовѣ потписаю: „Фъ правую дорогу щхать, дакъ конь голоденъ, а самъ сътъ; если въ лѣвую дорогу щхать, самъ сътъ, конь голоденъ“. Лучшѣ ушъ ми щхать, говорить, фъ правую дорогу“. Опять садиться па своею коня. Одѣвъ шовковой плёткой потъ потцерѣвку, такъ ево конь россыржавсе, вышѣ тѣмнова лѣсу подымавсе, нижэ ходёцева облака опускавсе; фсъ лузъя и болота перепрыгавъ, малые рицьки хвостомъ устылаетъ. Доѣжжаетъ до долины. На долинѣ стойтъ кузиница. Бѣжыть ись кузиници мужыцокъ: самъ съ нокотокъ, борода съ локотокъ. Какъ этотъ молоденъ ево одѣвъ шовковой плёткой, дакъ убѣжавъ этотъ мужыцокъ фъ кузиницу. Молоденъ привязываетъ своею коня, идѣтъ фъ кузиницу. Этотъ старичокъ улѣсь за угольё и не мокъ ево натыти Ево братья молотыицеютъ тутъ. Ну, и говорить: „Богъ-на-помощь, братья моп! Такъ васть здись застали молотыицеть?“ — Ну, вы молотыиците топерь, робйтайте до моево обратново путю“. — Такъ онъ садиться па своею коня. Одѣвъ шовковой плёткой потъ потцерѣвку, такъ ево конь россыржавсе, нижэ ходёцева облака опускавсе; всѣ лузъя-болота перепрыгавъ, малые рицьки хвостомъ устылаетъ. Доѣжжаетъ до долины. На долинѣ стойтъ

домъ. Привязавъ своево коня и бѣжыть хробоско¹⁾ на лѣсьницю. Приходитъ въ домъ. Тутъ сидитъ дѣвіца на запѣцомъ стовбѣ и говоритъ: „Рускіё костоцкіи слыхомъ не слыхала и видомъ не видала: сама изъ-домъ пришла! на лопину садиться да въ ротъ валить-се: только схлебній!“ Молодой юношъ говоритъ: „А ишиш кому Божъ дась хлебніуть-то!“ И спрашиваетъ: „Куда, молодой юношъ, єдёшь?“ Говоритъ: „Напой, пакорьми и на доришку надилій: тож-но²⁾ спрашивай“. Она напоила, пакорьмила, стала спрашивать ево: „Куда, молодой юношъ, єдёшь?“ — „Да вотъ єду изъ-за тридевяти земель фъ тридесятю царсво: тамъ есть Царь-Дѣвіца, яблоки на струнахъ цвѣтуть. Миѣ хочетьсе этехъ венишней достать“. — „Хорошо, хорошо, молодецъ, задумавъ, да хорошо ли будѣтъ? Много вашова братца туды уходитъ, мало взять выходитъ“. — „Счѣ же тамъ есть кака застѣва, или счѣ?“ — „Тамъ есть моя средниля сестріца. Мимо ёї птицы не пролѣтывала и звири не прорыскивали, молодецъ не проѣжжывавъ. Нако, дамъ я тиѣ письмицѣ: она тебя не тронѣтъ“. Садиться онъ на своево коня. Какъ одѣвъ шовковой плѣткой по потцерѣвку, такъ сво конь россысержалвсе, иже ходѣцева облака опускавсе; фѣ лузъя-болѣта перепрыгавъ, малые рицкы хвостомъ устилаетъ. Доѣждаетъ до долины. На долинѣ стоитъ домъ. Привязываетъ своево коня и бѣжыть столь хробоско на лѣсьницю. Заходитъ въ домъ. Сидитъ дѣвіца на запѣцомъ стовбѣ. Говоритъ, щѣ рускѣй косточки слыхомъ не слыхала и видомъ не видала: сама изъ-домъ пришла! на лопину садиться, въ ротъ валить-се: только схлебній! — „Кому Божъ дась“. — „Далѣко ли, говоритъ, молодой юношъ, єдешь?“ — „Напой, пакорьми да на доришку надилій“. Напоила, пакорьмила да на доришку надиліла, и стала спрашивать ево: „Куда, молодецъ, єдени?“ — „Еду изъ-за тридевяти земель фъ тридесятю царсво: тамъ есть Царь-Дѣвіца. У Царя-у Дѣвіци есть вода живая и мёртвая, яблоки на струнахъ цвѣтуть. Миѣ бы этихъ венишней наѣ достать да дѣдушкофъ сълѣтѣ замять“. — „Хорошо, хорошо, молодецъ задумавъ; хорошо ли будѣтъ? много вашова браца туды уходитъ, да мало взять выходитъ“. — „Щѣ, тамъ есть каки заставы, али щѣ?“ — „Тамъ есть моя старшая сестрица. Мимо ёї птицы не пролѣтывала, звири не прорыскивали, молодецъ не проѣжжывавъ. Нѣ жо, я тиѣ напишу письмицѣ, такъ она тебя не тронѣтъ“. — „Ой, вѣть я забывъ: и млатшая-то сестра послала Вамъ письмо!“ Садиться на своево коня и одѣвъ шовковой плѣткой по потцерѣвку. Какъ ево конь россысержалвсе, вышѣ тѣмнова лѣсу по-дымавсе, иже ходѣцева облака опускавсе; фѣ лузъя-болѣта пер-

¹⁾ Смѣло, отважно; ²⁾ тогда.

прыгавъ, малые рицки хвостомъ усътилаеть. Выѣжжаетъ до долины. На долинѣ стоять дома. Привязываетъ своего коня и бѣжитъ хрѣбеско на лисьиню. И сидить дѣвіца на запѣщомъ стовбѣ: „Ахъ!“ гитъ: „руськѣй костоцкѣи слыхомъ не слыхала, видомъ не видала; на лошку садиться да въ ротъ валитъся: только схлебий!“ Говоритъ: „Кому Богъ дась схлебиуть-то: на жо, дамъ я письмо отъ твоей сестры“. Она взяла письмо и посмотрѣла: „Далеко ли, молодой юношъ, ёдѣшъ?“ — „Наной, пакорьми, на дорощу падилай“. Напоила, пакорьмила, на дорощу падилала: „Куда, молодой юношъ, ёдѣшъ?“ — „Бду я исъ тридевяти земель фъ тридесятой царство: тамъ есь Царь-Дѣвіца. У Царя- у Дѣвіци есь живая вода и мёртвая, яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Миѣ бы этихъ вешней достать, дѣдушкофъ сълѣть замять“ — „Хорошо, хорошо, молодецъ, задумавъ, да хорошо ли будѣть?“ — „Щѣ же тамъ каки заставы, али щѣ есъ?“ — „Тамъ фпередѣ есь долина. На долинѣ птицы-жары на дубахъ сидять. Мимо ихъ птиця не пролѣтывала, молодецъ не проѣжживавъ. На, вотъ я тиѣ дамъ корыто бѣлуяровой пшеници. Тамъ, какъ дойдёшь, постаффъ бѣлуяровой пшеници корыто Покамѣсь опѣ клюнуть, ты можошъ проѣхать“. Сидиться на своею коня. Какъ одѣвъ шовковой плёткой по потицерѣвку, такъ ево конь осержавсе, вышѣ тѣмнова лѣсу подымавсе, ниже ходечево облака опускавсе; фсъ лузъя-болота перепрыгавъ, малые рицки хвостомъ усътилаеть. Доѣжджаеть до долины. Тутъ птицы-жары сидять на дубахъ и заклоктали. Бѣлуярову пшеници онъ поставилъ. Онъ и нацели клѣвать, и спрашиваютъ ево: „Куда, молодой юношъ, ёдѣшъ?“ — „Я ёду изъ-за тридевяти земель фъ тридесятой царство: тамъ есь Царь-Дѣвіца. У Царя- у Дѣвіци есь живая вода и мёртвая. Яблоки на струнахъ цвѣтутъ. Миѣ бы этихъ вешней достать, дѣдушкофъ сълѣть замять“. — „Хорошо, хорошо молодецъ задумавъ, да хорошо ли будѣть? много вашова братыца туда уходитъ, да мало взять выходитъ“. — „Щѣ же тамъ каки заставы есть, али щѣ?“ — „Есь тамъ долина. На долинѣ стоитъ богатырь тыпъчю лѣть. Мимо ево птиця не пролѣтывала и зѣвирь не прорыскивавъ и молодецъ не проѣжживавъ. Фъ такѣ-то цясы ййтъ (онъ спитъ): ты можошъ проѣхать“. Какъ одѣвъ шовковой плёткой по потицерѣвку, такъ ево конь россыржавсе, вышѣ темнова лѣсу подымавсе, ниже ходечева облака опускавсе; фсъ лузъя-болота перепрыгавъ, малые рицки хвостомъ усътилаеть. Доѣжджаеть до долины. Тутъ стоитъ богатырь. Спитъ. — „Щѣ же, гитъ, я?“ умомъ подумавъ: „я такъ проѣду: вѣть не воръ!“ Какъ одѣвъ шовковой плёткой богатыря по шѣ: „Щѣ ты дѣлаешь, молодой юношъ?“ — „Давай зѣдѣляемъ мы съ тобой полѣ“. Вышовъ богатырь на долину и со-съвиставъ своимъ богатырьскимъ гласомъ: „Бурко-Ковурко! быть

передо мною, какъ лисъ переть травой!“ Бурко-Ковурко бѣжыть, мать-земля дрожыть; изъ ушай, изъ ноздрей бгнено пламё пышотъ. Садитьсе багатырь на своею коня, и єдуть они друкъ на друга. Багатырь ударивъ своей сорокопудовой палицей, даκъ молодой и не пожмуривсѧ. Какъ молодой юношъ ево ударивъ шовковой плёткой, такъ онъ ись сѣдлѧ вылитъвъ. Конь на ево на груть наступиъ: „Што, багатырь, съмерти хощъ, але жывота?“ — „Молодой юнышъ, пе придаи смерти, придаи жывота!“ И спрашивается: „Далеко ли йидёшъ?“ — „Я єду изъ-за тридевяти земель фъ тридесятю царство: тамъ есть Царь-Дѣвица. У Царя-у Дѣвицы есть жываа вода и мёртвая, яблоки па струпахъ цвѣтутъ. Миѣ бы этихъ вешшай достать, дѣдушкофъ сълѣтъ замять“. — „Хорошо, хорошо, молодецъ, задумавъ, да хорошо ли будѣтъ? много вашова братъца туда уходитъ, мало взать выходить“. — „Щё жо тамъ каки есть заставы, али идѣть?“ — „Тамъ есть стрûзы, на струпахъ колокольцы беспрестанно поютъ: тибѣ никакъ пе проѣхать. Даκъ въ двѣнадцать цясофъ почи онъ останавливаются“. Садитьсе на своею коня. Какъ одѣвъ шовковой плёткой по потцерёвку, такъ ево конь россыржавсе, выше т мнова лѣсу подымавсе, нижэ ходечева облака опускавсе; фсъ лузъя-болота перепрыгавъ, малые рицьки хвостомъ устылаеть. И доѣжджаеть до этихъ стругъ. Эти колокольцы не поютъ. Онъ и проѣжджаеть. Заѣжжаеть въ это царство. У паратнова крыльца стойть стовпъ. Фъ стовѣ три кольцы: перво кольцо — мѣдное, второё — серебряное, третьё — золотоё. Привязываетъ онъ своею коня къ золотому кольцу. Заходитъ во дворецъ. Царь-Дѣвица тутъ идѣть: ушла тамъ фъ своё присутственное мѣсто. Молодой юнышъ походиъ-походиъ, положивъ свои дѣлѣ на стовъ, самъ спать лёгъ и уснувъ багатырьскимъ спомъ. Приходитъ тутъ Царь-Дѣвица и смотритъ на ево, щё онъ бчемъ (*sic*) красиѣтъ. Побудила, побудила она ево: пе можотъ разбудить! такъ щё побудила, побудила и поплакала, и ему какихъ нужно вешшай она излѣдила, и сама опять ушла фъ присутственное мѣсто. Онъ проинкувсѧ ото спа, щё Царь-Дѣвица была, што ему в иши излѣдила, сама опять ушла фъ присутственное мѣсто. Онъ отправивсѧ домой съ этими вешшамъ. Садитьсе на своею коня. Какъ одѣвъ шовковой плёткой по потцерёвку, такъ ево конь россыржавсе, выше т мнова лѣсу подымавсе, нижэ ходечева облака опускавсе; фсъ лузъя-болота перепрыгавъ, малые рицьки хвостомъ устылаеть. И проѣжджаеть онъ фсъ эти заставы. И берётъ ись кузницы своихъ братъефъ. Пріѣждаютъ они домой. Отецъ ушъ старъ. Ставитъ онъ своего старшего сына па царство, а младшой опять отправляетьсѧ изъ-за тридевяти земель фъ тридесятю царство къ Царь-Дѣвицѣ. По дорогѣ унищоживъ фсъ заставы. Взявъ онъ ея за себя за мушъ. Зѣдѣлали

тутъ пиръ во весь міръ. И я тутъ бывъ, пиво пивъ. Пиво-то тепло да по усу теклб, да въ ротъ-отъ и не попало.

6).

Савдатъ служывъ въ повкѣ, и не стало въ нёмъ товкѣ: ево выпехнули исъ повкѣ. Онъ вышовъ и пошовъ домой. Онъ домой итьти не сымѣтъ: „Пойду я, гитъ, въ лѣсъ: въ лісѣ, цѣмъ ни-на есть, стану питаться“. Онъ идётъ, попойдётъ, и нашовъ въ лісѣ домъ приматерущей. Заходить въ домъ, а въ дому никово пѣтъ. На столахъ набраю всево: фсякой пиши и фсякихъ напиткофъ¹⁾ — вина²⁾ и слаткихъ фсякихъ напиткофъ. Онъ напивсё, наѣвсе и вышовъ изъ дому. И вдругъ ёдуть хозяева. Онъ ставъ къ поратному крыльцу, беретъ въ руки ружъ. Увидѣли ево хозяева этово дому: „Охъ, говорятъ, у насъ ешио караулий дома-то. Ой, совдатъ! стой, говорятъ, прямо да иди браво, дѣлай ружьемъ хорошо!“ Савдатъ маршаровавъ, маршаровавъ. Онъ говорятъ: „Ай, савдатъ! браво!.. Савдатъ, говорятъ, служы памъ: мы, говорятъ, станёмъ поить, корымить“. — „Ну, хорошо“, говоритъ. Онъ и стали пить-пироватъ. Пили-пировали и легли спать. Савдатъ говоритъ: „Пойду я отъсель: щё, гитъ, миѣ подъ певолѣй жыть?“ Онъ и пошовъ. Идётъ лѣсомъ гремѣцимъ. Доходитъ до рѣки: „Ахъ, гитъ, какъ я церезъ рѣку попаду? рѣка въ лѣсу страшная“. Посмотривъ на древо: па этомъ древѣ висяты яблоки. Онъ втехъ яблокофъ взявъ и паклавъ фъ корзину. Одинъ яблокъ и съѣвъ: и зѣдѣлавсе весь въ рогахъ и въ мокрыхъ коростахъ. Вотъ и заревѣвъ: „Куды же, гитъ, я топерь дѣваюсь? Въ деревнѣ миѣ вытьти нельзя; нацевать меня нефто не пустить“. Побрѣвъ онъ за рѣкѣ. Перебрѣвъ за рѣкѣ: тамъ опять видить па деревнѣ яблоки. И тѣхъ яблокофъ набравъ фъ корзину. Одинъ яблочёкъ и съѣвъ: и съ тово зѣдѣлавсе такой молодецъ, щё нигдѣ такова красавица иѣтъ. И говоритъ себѣ: „А, говоритъ, топерь ладно“. Идётъ, попойдётъ. Пришовъ онъ въ городъ, и сѣвъ онъ въ рышокъ и ставъ этимъ яблокамъ торговатъ. Приходитъ дѣвица и купила у ево яблочёкъ. И пришла домой (она жыла у цяря въ горпишныхъ) и съѣла этотъ яблочёкъ: и зѣдалась такая красавица, такъ щё исъ-подъ руцьки посмотрѣть. У цяря была доць: „Отъ цево, гитъ, ты, куфарка, такую молодось достала?“ — „А вотъ въ рышкѣ сидитъ савдатъ съ яблокамъ, да какъ я купила одинъ яблочёкъ и съѣла“ — „У ево ишио, говоритъ, есь яблоки?“ — „Есь, говоритъ, ишио у ево двѣ корзи-

¹⁾ Вообще спиртные напитки, главнымъ образомъ — наливки.

²⁾ Простая водка.

ны. Я, говоритъ, изъ одной корзины брала; не знаю, каковы-то у ево въ другой-то корзинѣ яблоки?“ — „Поди-ко, говоритъ, ты возьми изъ другой-то корзины яблочёкъ“. Эта пянька и купила яблочёкъ. Ну, принесла, подала царевицѣ. Царевна этотъ яблочёкъ съѣла и здѣлалась фся въ рогахъ и въ мокрой коростѣ. Савдать этотъ и скрывсе изъ городу. Царь испугавсѧ: давай доставать дохтурбѣ: „Щѣбы вылицили, говоритъ, мою доць!“ Такъ щѣ никакой дохтуръ не можуть вылицить. Ну, негдѣ не могутъ натыти такихъ дохтурофѣ, щѣ бы вылицили. Ну, царь и ставъ говоритъ: „Хто бы нашовсѧ и вылицивъ мою доць, половину бы своею царьсва бѣдавъ“. Потомъ стали пріѣжжать дохтура изъ другихъ городофѣ: никакой дохтуръ не можуть изълицитъ. И приходитъ этотъ савдать, которой яблоки продававъ, и говоритъ царю: „Могу, гить, Вашо Царьскѣй Императорсво Вашу доць изълицитъ“. — „А выличишь, гить, дахъ вотъ тибѣ половина царьсва“. — „А вотъ па-те, гить, дайте ёй яблочёкъ“. Какъ она этотъ яблочёкъ съѣла, щѣ фъ петь кратъ старова лучшэ здѣлалась. Вотъ это царю понравилось: спросивъ у совдата: „Ты жонатъ, але хблось?“ Совдатель отвѣтия: „Хблось, Вашо Царьскѣй Императорсво“. — „Вотъ даю тибѣ половину царьсва и доць свою за тѣбл замужесво“. Ну, у ихъ и стали заводить бракъ да сваделку. Ну, и пошовъ тутъ у ихъ пиръ во весь міръ. И я тутъ бывъ, пивъ да пировавъ. И пиво пивъ: пиво-то теплѣ, поб усу текло да въ ротъ-отъ и не попало.

II. БЫВАЛШИНЫ¹⁾.

1²⁾.

Бывъ-жывъ мужычёкъ. У ево бывъ сынъ жонатой. Были у ево (т. е. у сына) дѣти, сынокъ. Ну, онъ любивъ нишиныхъ, а старикъ-то этотъ не любивъ. Этотъ сынъ, гдѣ щѣ возьмётъ, то и нишишому. Отецъ на нево болѣно сердить ставъ: ево и одѣлийвъ отъ себя: „Ты топерь, какъ знаѣшь, живи: хоть фсё оддай нишишымъ!“ Онъ и живетъ особо. Время пришло ему обѣдать. Онъ и думаетъ: „Попавъ бы, говоритъ, топерь гдѣ (нибудь) нишишой вмість со мной обѣдать!“ Некакой нишишой не идѣтъ, и онъ и живѣтъ фсё безъ обѣда. День живѣтъ безъ обѣда и два, да и трои сутки

¹⁾ Помѣщенный ниже народный произведения самъ рассказчикъ называлъ „бывалишнай“.

²⁾ Помѣщаемую ниже легенду рассказчикъ тоже называлъ „бывалишнай“.

прошло: и онъ не обѣдаѣтъ, и пишкова пѣтъ. Ну, цересь трои сутки и явлеТЬСЕ къ нему пишшой, такъ онъ ему обрадовавсѧ: „Щѣ это, говорить, эта пѣтъ трои сутки пишныхъ? надѣ бы, гить, вотъ обѣдать, да феѣ пишкова не было. Садись-ко, гитъ, отецъ, съ намъ обѣдать“. — „Да обѣдать-то я пиши не хощю“, пишшой сказавъ: „наперво я оддохну: слажу на полати. Щѣ, гить, у васъ есть обѣдать-то?“ Хозяинъ гитъ: „Да вѣть поидимъ, щѣ ни на есть“. Нишишой сказавъ: „Жаркоѣ есть ли у васъ?“ — „А пѣтъ, говорить, отецъ, у насъ жаркова-то“. — Дакъ надѣ, гитъ, изладить жаркоѣ“. — „Да у насъ нѣкогда, гитъ, на жаркое употреблять-то“. Нишишой говорить: „Хоть робѣнка заколи на жаркоѣ-то“. Схвативъ этотъ хозяина робѣнка, заколовъ и фѣ пѣцьку посадивъ. Ну, пишшой полежавъ, полежавъ на полатяхъ: „Зѣбрайте, гитъ, хозяина, обѣдать-то! надѣ быть, гитъ, жаркоѣ-то упеклось“. Собралася хозяйка обѣдать. Богу моляться и садиться за стовъ: „И ты, отецъ, соходи съ намъ обѣдать!“ пишшому говорить хозяинъ. Нишишой соходитъ съ полатей. Умываетъ руки. Помоливъ Богу, садиться за стовъ. Благословивъ хлѣбъ и говорить: „Чеси-ко, хозлипъ, фнерѣть жаркоѣ-то станемъ йись!“ Хозяйка несѣтъ ись пеци жаркоѣ. Посмотрѣли: кололи робѣнка, тутъ зѣдѣлавсе боранъ. Посмотрѣли: робѣнокъ сидитъ на лавоцѣ. Вотъ онъ тутъ и пообѣдали. Нишишой и ставъ отправлѣться изъ дому. Хозяинъ у(и)имаетъ: „Погости, гитъ, у меня“. — „Миѣ, гитъ, у тя не досукъ гостить-то: не твоя одна изба-та“. Ну, опъ пошовъ и говорить хозяину: „Я, гитъ, у тя погостишъ, дакъ и ты ко мнѣ прїйтъ“. — А опъ говорить: „Отецъ-то на меня осердивсе, дакъ и лошади-то у меня иѣть“. — „Лошать-та, гитъ, у тя будѣтъ. Только утре, гитъ, пораныша ставай: какъ, гитъ, пѣрвой пѣтухъ споѣтъ, такъ ты и ставай. Ставай, гитъ, умывайсе, помолись Богу. Наредись, говорить, и выходи на крыльце съ молитвой: тутъ увидишъ: стоитъ у крыльца лошать. И садись на ее съ молитвой, она и привезѣтъ тебя ко мнѣ“. Такъ и дѣлаетъ: какъ первой пѣтухъ съпѣвъ, онъ и стаѣтъ, умывается и Богу молитвсе, и ставъ наряжаться. Пошовъ изъ дому съ молитвою. Вышовъ на крыльце, конь стоитъ ушъ тутъ. Садиться на это вѣко съ молитвою и побѣхавъ. Йидѣтъ тамъ блиско ли, далѣко ли: доѣжжаѣтъ до золѣзныхъ ворѣтъ. Потомъ, ему тутъ дѣфка отворила ворѣта и говорить: „Спроси-ко, гитъ, тамъ: мнѣ довго ле эти ворѣта перетворѣть?“ И доѣжжаѣтъ онъ до дому. Тамъ ево и стрицяѣтъ тотъ пишшой, которой у ево бывъ въ гостахъ. Потомъ опъ угостишъ ево фсѣмъ. Онъ пообѣдали и оддохнули. — „Ну, гитъ, позволь мнѣ этта походить, посмотрѣти“. — „Ступай, посмотри!“ говоритъ: во фсѣ окна, говоритъ, заглядывай, только въ одно це заглядывай“. Ну, онъ вездѣ ходить, засматриваѣтъ фѣ каж-

дое окно. И посмотривъ въ окно, увидавъ самъ себя, щё онъ ходить тамъ, бытто на томъ съвѣтѣ. И открывъ ему Господа царьско піебесное. Фъ которою окно не велѣвъ ему заглядывать... онъ и думаетъ: „Господи, Господи, прости, гитъ, меня грѣшного (онъ узнавъ, щё Божъ къ нему приходивъ), я, гитъ, загляну въ это окно: мнѣ, гитъ, охота туды заглянуть“. Заглянувъ онъ тутъ, фъ то окно: тутъ и ходить материушко колесо (ево-то отыца и водитъ на колесъ-то). Ему жавко стало своею отыци. Какъ подвело колесо къ ему поближе, онъ успѣвъ было отыци схватать за бороду: сколько захвативъ бороды, столько и осталось въ рукахъ. Приходитъ онъ опять на старое мѣсто: „Господи, гитъ, прости меня грѣшного: ты не велѣвъ, гитъ, мнѣ въ одно окно заглядывать, я вѣть согрѣшивъ, гитъ, заглянувъ“.—„Ну, гитъ, прошу: Божъ съ тобой!“ „Господи, гитъ, велѣла спросить дѣвицы: Много ли лѣтъ ей перетвореть ворота?“—„А скажи ей: сколько въ двадцать лѣтъ выпадѣтъ капель дожжа, столько лѣтъ ей перетворѣть ворота“. Садиться опять опять на коня и идѣть домой. Доѣжжаетъ до этихъ воротъ. И спрашиваетъ дѣвица: „Спросивъ ли, гитъ, сколько этта мнѣ перетворить ворота?“—„Спросивъ, говоритъ: Сколько, говоритъ, выпадѣтъ въ двадцать лѣтъ капель дожжа, столько, сказавъ, тибѣ перетворить ворота“. Слава Тибѣ, Господи! есъ же, говоритъ, срокъ-отъ“. Ну, ковда прославила она Бога, Господа сразу и забывъ перетворить эти ворота. Пріѣхавъ онъ домой, сѣлъ заѣсть съ коня. Какъ сѣлъ, конь скрывсе не знать куды. Онъ приходитъ въ домъ и посылаетъ жену къ своему отыци: „Поди-ко, говоритъ, созови моево отыци!“ Приходитъ отецъ къ ему. Спрашиваетъ: „Гдѣ, гитъ, ты, отецъ, седни бывъ?“—„Я, говоритъ, нигдѣ не бывъ“.—„Какъ, говоритъ, не бывъ?! а повбороды-то гдѣ?—„Я не знаю, гитъ, куды дѣвалась: я спавъ, ничего не слыхавъ“.—„Вотъ, говоритъ, у меня твои повбороды-те“. И подаётъ. Съминили тутъ бороду: борода—така. „Вотъ, говоритъ, ты, отецъ мой, не любишъ пишныхъ-то!“ Вотъ онъ и ставъ ему рассказывать, гдѣ бывъ да щё видявъ. Такъ и отецъ сво пообвативсе маленько: ставъ пишныхъ принимать.

2¹⁾.

Жывъ мужыцкъ, роботавъ роботу. Дитей у ево было людно. Жывъ онъ бѣлоб. Стараетьсе, роботаетъ изо фсѣхъ сивъ. Пой-

¹⁾ Помѣщаемыя ниже три пародийныхъ произведений рассказчикъ не обозначилъ никакимъ названіемъ; по, по моему мнѣнію, первыя два изъ нихъ можно причислить къ легендамъ, а третье можно назвать просто присказкою.

дѣтъ опъ въ лѣсъ за дровамъ, и криціть фъ сторонѣ ему: „Здорово, гитъ, манахъ!“ Опъ умомъ-то и думаетъ: „Въ манахахъ не бывавъ, а криціть: „Манахъ!“ Каковѣ, гитъ, мнѣ итити въ манахи въ манастырь?“ Дитетъ опъ оставивъ, жену. Ушовъ въ манастырь. Бывъ самъ не грамотной. Тутъ ево хлѣбомъ корыматъ, заботы у ево некакой не стало. Тутъ ему дали роботу (тоже изъ лѣсу дрова возить). Опъ поѣхавъ въ лѣсъ по дрова, и криціть ему фъ сторонѣ: „Здорово, гитъ, быкъ!“ Опъ умомъ и думаетъ, чѣ въ деревнѣ я живъ не манахомъ, да меня въ лѣсу называло манахомъ; а топерь вѣтъ я, говорить, манахъ, а называетъ меня быкомъ“. Фъ сторонѣ ему отвѣцлѣсть: „Ты въ деревнѣ живъ въ родѣ манаха: у тя много дитетъ, и ты живъ фсѣ въ заботѣ; а ты топерь живѣши въ манастырѣ: у тя заботы никакой нѣтъ: тово не думаешьъ, щѣ какъ дитетъ прокорымить. Напѣсьсё, наѣсьсё досыта, и ходиши, какъ быкъ“.

3.

Шовъ старицѣкъ дорѣгой. Дорога ему была оценѣ знакома. Приходитъ такая гресь — лѣва: „Цѣ-йто, гитъ, Бохъ съ намъ! прежде, гитъ, этта некакой грязи не было“. Фъ сторонѣ ему и говорить: „Матюкай, гитъ, старицѣкъ, гресь-ту, вотъ тибѣ сто рублей!“ — „Не надѣ, гитъ, мнѣ деньги: зацѣмъ матюкать гресь?!“ Опеть самъ идѣтъ фперѣтъ. Тоже опять доходитъ до такой же грязи. Опъ сибѣ опять и говорить: „Гдѣ же, гитъ, здись гресь взялась? мѣсто сухое, а гдѣ-то, гитъ, гресь взялась“. Ему фъ сторонѣ опять говоритъ: „Матюкай, матюкай гресь-ту, старикъ! вотъ тибѣ сто рублей!“ — „Зачѣмъ, гитъ, матюкать гресь (Бохъ съ намъ)? не надѣ, гитъ, мнѣ некакіе деньги“. Опять опъ фперѣтъ идѣтъ. И третья ему гресь показалась: „Щѣ же, говорить, Бохъ съ намъ? какое ушь здись сухое мѣсто было! гдѣ-то взялась гресь“. Ему опеть фъ сторонѣ говоритъ: „Матюкай, матюкай мужикъ, гресь-ту! вотъ тибѣ сто рублей!“ — „Зачѣмъ, гитъ, матюкать гресь? Мнѣ деньги не падѣ“. И пошовъ старикъ фперѣтъ. Прошовъ этотъ вѣлокъ. Приходитъ къ церкви. Проситься къ попу обѣдать: „Приди, гитъ, пообѣдай!“ Онъ и обѣдаѣтъ, этотъ старицѣкъ: „Чѣ же, гитъ, батюшко? какъ я шовъ дорѣгой (знаю, щѣ этта фсѣ дорога сухая бываѣтъ), до такой я дошовъ до грэзи, щѣ лѣва и протыти нельзяя. Я сказалъ: „Чѣ это (Господи, помилуй!)? какая это гресь?“ Мнѣ фъ сторонѣ и говоритъ: „Матюкай, матюкай, гитъ, старикъ, гресь-ту! вотъ тибѣ сто рублей!“ Я сказалъ: „Зацѣмъ матюкать гресь? мнѣ деньги не надѣ“. Опеть я иду фперѣтъ, опять гресь да на сухомъ и мисѣтѣ-то. Я и говорю: „Господи, Ты помилуй! какая гресь“. Мнѣ фъ сторонѣ и говоритъ: „Матюкай, матюкай, старикъ, гресь-

ту! вотъ тибѣ сто рублей!“ Я говорю: „Мнѣ пе надѣ дѣньги, за-
цѣмъ матюкать гресь?“ Опеть иду фперѣтъ. Дохожу опеть до гре-
зи. Ну, и говорю: „Госиоди, какая опеть гресь!“ Мнѣ фъ сторонѣ
и говоритъ, чѣ „матюкай, матюкай, старики, гресь-ту!“ Я, гитъ,
и говорю: „Зачѣмъ мнѣ матюкать гресь-ту?“ Попъ ему и говоритъ:
„Ой ты, дуракъ! не мокъ дѣнѣкъ достать! Гдѣ, гитъ, грэзи-те бы-
ли?“ Вотъ старики росказавъ: „вотъ фъ такомъ-то да фъ такомъ-
то мѣстѣ“. Вотъ попъ оболоксе да и давай бѣжать. Давай первую
гресь матюкать: матюкавъ, матюкавъ; фъ сторонѣ ему некто не отъ-
вицяетъ. Побѣжалъ до другой грэзи: и ту давай матюкать; некто
съ имъ фъ сторонѣ не говоритъ. Побѣжалъ потомъ къ третьей
грезѣ, и давай гресь матюкать. Потомъ фъ сторонѣ и схоХтало:
„Ты ушъ давно у сотоны фъ колїняхъ-то“. Пошовъ попъ и гўпку
закусивъ.

4.

Одипъ молодѣцъ пришовъ къ старушкѣ: „Ахъ, гитъ, бабуш-
ка-старушка! высватай-ко мнѣ невѣску и претстафъ мою голоfку
къ мѣсту“. Она и говоритъ: „Ахъ, дитя, рада бы я для тебя ста-
раться, ты не будёшъ ли послѣ надо мной съмѣяться?“ — „Ахъ, ба-
бушка-старушка! на щѣ падъ стаrымъ людьmі съмѣяться? Про ом-
манъ люди узнаютъ, мнѣ фсъ бока изломаютъ. Запряжомъ же мы
съ тобой корить и пойдемъ въ горотъ Кирикъ и станемъ своимъ
жытьемъ хвастать; у насъ вѣть жытьё-то добро, верей-го тѣце-
ные: два кола фколбцы; ворота-ти цялые: моцяламъ сътяпены,
верѣфкамъ съвязаны“.

III. ПОСЛОВИЦЫ.

- 1) Фсякая сълѣпая про себя съмекаѣть.
 - 2) Пе солоду, не хмелю, да лиши бухъ во Ѣашъ.
-

IV. ЗАГАДКИ.

- 1) Въ жепаѣхъ пе бывала, а стала мўжъя жена? Отв. Ева.
- 2) Пришло два праведника ко грѣшику и: „Сотвори намъ
мѣлосытипу, которая царсьвія пебеснова дорожэ!“ Онъ и сказавъ
имъ: „Возьмите и понесите! я не знаю, щѣ такое“. Отв. Осипъ
просили Тѣла Христова у Пилата.
- 3) Цево фъ коробейку не запереть? Отв. Совышка.

- 4) Цево на съпицьку пе повісить? Отв. Ейчка.
 - 5) Дарья да Марья гледятьсе, не сходятьсе? Отв. Повъ да потолбкъ.
 - 6) Лежытъ брусь во фсю Русь. Отв. Дорога болшая.
 - 7) Поб двору хожу да бутыкою трясу: готова ли дира? потыкать пора. Отв. Это фсё — коробу дойтъ.
 - 8) Съ локотъ голб, съ локотъ мохнато, да съ локотъ въ гузно ушиб. Отв. Пресыница, щё дѣфки прядутъ.
-

V. ПѢСНИ.

1.

Собиравсе сударь Платоффъ
Со любезными повками,
Съ козаками. 2.
Набиравъ онъ казацкыцѣфъ,
Асаулоффъ. 2.
Асаулы караулоффъ порубили, 2.
Счѣ францюськова маѣра
Фъ полбнъ взяли. 2.
Привели тово маѣра
Къ офицмэршалу (фельдмаршалу), 2.
Ко Михайлу Ралібовичу,
Князю Кутузову. 2.
Ишо ставъ жо княсь Кутузофъ
Маѣра спрашывать: 2.
,,Ты скажы, скажы, маѣрикъ
,,Земли францюськѣй! 2.
,,Много ли у васъ фъ Парижѣ,
,,Фъ Парижѣ силы?“ 2.
— „Много, много у пасъ силы:
,,Сорокъ тысцець; 2.
,,У самово-то Палеона
,,Съмѣту иѣту“. 2.
Какъ ударивъ княсь маѣра,
Маѣра фъ шшоку: 2.
,,Ушъ ты врѣшъ ле вѣть, маѣрикъ;
,,Мы страстей-то, вашыхъ гросъ, вѣть
,,Не боимсе, 2.
,,До самово Палебпа
,,Доберомсе, 2.

„Мы съ самімъ-то Палеопомъ
„Порозъдѣлаємсе“.

2.

Ломавъ мальцікъ церемонику
Въ зелёномъ саду; 2.
Ломавъ мальцікъ не для себя,
Онъ для дѣвушки. 2.
Поивъ, корымивъ сударушку:
Ладивъ за себя. 2.
Досталасе красавица
Иному, не миѣ; 2.
Иному ле, другому ле
— Лакію-съвішъ. 2.
„Лакій, съвішъ бесъцюсьвеной,
„Не стбішъ меня!“ 2.
— „Я стбю ли, не стою ли,
„Беру за себя“. 2.
У тѣхъ воротъ стоитъ крыльцо
Роскрашымое; 2.
Съ тово крыльця ведутъ къ випыцю
Радось-дѣвушку 2.
Жәнихъ ведётъ за руценьку,
Другой за другую; 2.
Третій идётъ сълзы ропітъ,
Рици говорить: 2.
„Красавица, забавница,
„Хошъ мигній гласкомъ!“ 2.
— „Я рада бы мигнуть гласкомъ,
„Прикрыта платкомъ“. 2.
— „Красавица, забавница,
„Хошъ махни платкомъ!“ 2.
— „Я рада бы махнуть платкомъ,
„Платка въ руцькахъ пѣтъ“. 2.
— „Красавица, забавница,
„Хошъ махни рукой!“ 2.
— „Я рада бы махнуть рукой,
„Съ руцьки персьтень спавъ“. 2.
— „Красавица, забавница,
„Хошъ просытись со мной!“ 2.
— „Я рада бы просытитисе,
„Кони не стоять; 2.
„Молодой ямщицъ Ванібашецька

, „Не можоть держать“ . 2.

— „Красавица, изъмѣнщица,

, „Хошь вздохни тяжолб!“ 2.

— „Я рада бы вздохнуть тяжолб,

, „Мнѣ не жаль тебя“ .

3.

, „Ты спомни, здумай, друкъ любезной,

, „Стару прежнюю любофъ!

, „Мы съ тобою обвѣшались

, „Вѣцно друкъ друга любить;

, „Топѣре що слуцилось:

, „Одинъ цасъ наасъ изъминивъ,

, „Изъминивъ съвященцу клятъбу:

, „Самъ другую полюбивъ;

, „Полюбивъ же друкъ другую,

, „Дозволяю я: женись!

, „Женись, женись, друкъ любезной,

, „Женись, радось — милой мой!

, „Тебѣ дадутъ къ виньцу корету,

, „А мнѣ младѣ цѣрной гропъ;

, „Тебя во церкофъ . . . ,

, „Я млада во сырѣ землю пойду.

, „Въ онну пору, въ онно время

, „На наасъ налбжецьце виньци:

, „На тебя випецъ времінный,

, „На меня на вѣки свой.

, „Обвиницѧесье, проклятой,

, „На могилу приверни,

, „Процитай на гробѣ патиись

, „— Золотые литеры.

, „Спомни, здумай, друкъ любезной.

, „Отыцево я зъдись лежу,

, „Отыцево я зъдись лѣжу

, „Да сырѣ мать-землю сушу?“

4.

Ково-то нѣть,

Ково-то жалъ?

Уѣжжаѣтъ милой вдалъ,

Уѣжжаѣтъ (милой *), спокидаѣтъ

*) Эти слова пѣвицы произносили.

Онъ ласковы (, милой, *) слова.
На прошэпьице (милой *) оставивъ
Съ руки персътень золотой.
Я по днямъ кольцо носила,
Къ поцъ въ згловы клалá;
Споютру раиёшенько ставала,
Умывалась въ сълёзахъ:
Дъвѣ тъ ли подушечки,
Дъвѣ новы пуховыхъ
Потопила въ сълезахъ;
Соболицо (шово *) одѣяло
Не согрѣло (мою *) бѣлу грутъ.
Кабы миѣ-ка (младѣ *) воску яру:
Лёкко крыльё сблью я,
Лёкко крыльё, съ мёвкимъ перъёмъ:
Улетѣла бы къ дрѹшку я.
Присысьльвой севодни выходъ мой:
Шовъ на стрицю милой мой,
Шовъ на стрицю мой милой издалека,
Розговаривавъ милой со мной:
„Здрастуй ты, радось милая!
„Що худа стала, блѣдна?
„Разѣ ты (ли, ты ли *), моя милая,
„Во постелькѣ (, радось, *) лежалá?“
— „Я лежать-то (было *) не лёжала,
„Тосковала опь тибѣ (я *)“.

5.

Со вцерашпова похмѣлья
Болитъ буйная голова,
Со весёлые долины 2.
Горитъ пециальная луна.
Не слышу голосу рониба, 2.
Я слышу пѣснью ямыка.
Ямыкъ, пісенку запѣвиши, 2.
Гбпитъ тройку лошадей.
Хоть тройка скацѣть, 2.
Милой плацѣть,
Сидоки письпій поютъ, 2.
Колокольчики возвѣпко

*) Эти слова пѣвицы произносили.

Зъвепитъ вупывио подъ дугой; 2.
Фъ садѣ гуленъка порхаетъ,
Литѣ къ дружѣцьку своему; 2.
Моя милая здыхаетъ,
Сидя въ высокомъ терему: 2.
Она здохнѣтъ
—Здохи тѣшки,
Катятьсе сълѣзы изъ оцей,
Слѣзы горююще катятьсе, 2.
По бѣлому лицю:
Выпивъ биленъкой платоцикъ, 2.
Нацявъ сълѣзы вытирасть.

6.

Пашы-те поля
Фсё изукрашеныё,
Поля кустоциками,
Поля листоциками.
Середи-то ле поля
Стоявъ ракитоффъ кусъ;
На кусътѣ-то сидѣвъ
Соловѣй-птичка;
Потъ кустоцикомъ лежыть
Да молодой савдать, 2.
Повковой сержакъ:
Ие юбить ѿнъ лёжыть,
Шыпко раненой, 2.
Весь испроколотой;
Въ зголовахъ-то у нево
Сабля вострая 2.
Да пуля быстрая;
Потъ правой-то (ле *) рукой
Ружье военнюю;
Въ ногахъ-то у нево
Стоявъ доброй конь:

„Ушъ ты копъ ле, мой конь,
„Конь — товаришъ мой!
„Ты поди-ко, ты конь,
„По деревнѣ вдолъ,
„Фъ самой крайной домъ, 2.
„Къ батюшкѣ на дворъ;
„Унеси-ко ты, конь,
„Батюшкѣ поклонъ,
„Родной матушкѣ
„Цѣлобѣтъицѣ,
„Молодой-то женѣ
„Письмо-граамотку, 2.
„Вись пе радошиу:
„Молодая-то жена
„Вѣкъ вдовой слыла, 2.
„Лѣбо замушъ ипла;
„Пожэнила же меня
„Сабля вострая,
„Пуля быстрая,
„Ружье военнюю”.

7.

„Экой, милой Вания, розудалая голова,
„Розудалая голбушка, Вания, твоя!
„Сколь далёко уѣжжаешь отъ меня?
„На ково же спокидаешь здись меня?

*) Пѣвицы произносили.

„Съ кѣмъ я буду ефту зиму зимовать?
„Съ кѣмъ позволишъ вѣспу красную гулять?
— „Гулай, гулай, моя мѣлкая, одна:
„Я уѣду жить во дальны(e) * города,
„Я уѣду не прѣду года два“.
— „Экой, Ваня! что ты зѣдѣлавъ надо мной?
„Ты оставилъ не дѣвицѣ, не вдовой:
„Ты оставилъ горькой сиротой,
„Самъ женившсе (, самъ женившсе *) на другой,
„Росыміявсе (, росыміявсе *) надо мной“.

8.

Поѣхавъ доброй мѣлодець
Во цистѣ полѣ гулять: 2.
Перво плюшко проѣхавъ,
На фтороѣ пѣшикомъ шовъ, 2.
На третѣмъ, цистомъ полюшкѣ
Нацявъ сонъ меня долить; 2.
Нацинаетъ сонъ долить,
Дрема съ нокъ стала валить. 2.
Привяжу я добра кѣношка
Ко сырому ко дубу, 3.
Ко дѣвицѣ ко шатру,
Ко дѣвицѣ ко шатерышку
На вовковомъ ¹⁾ поводу, 2.
На шовкѣвую траву, 2.
На шувковую травоинку;
Самъ я лягу съ мплой спать, 3.
Спать потъ сосенку, 2.
Потъ такую потъ сосѣнинку,
Потъ кудрявую зелену. 2.
Що пе вѣ полѣ пыль пылаетьсѧ,
Росылай-пылаетьсѧ;
Не душа ле, доброй мѣлодець,
Пробужай-бужаетьсѧ.
Пробудивсѧ доброй мѣлодець:
Не копя иѣть, не сѣдла; 2.
Не копя иѣть, не сѣдѣлышка,
Не дѣвици, пе шатра; 2.

*) Пѣвицы произносили.

¹⁾ „Изъ аглецкой шерсти“—объясненіе самихъ пѣвицъ.

Не дѣвицы, пе шатёрышка,
Нѣтъ не милой у себя.

9.

Какъ по Питерськѣй дорожкѣ
Славной домицѣкъ стоитъ: 2.
Исъ-подъ вырѣзу окошка,
Шпанеровыя стѣны, 2.
Хрустальныя косякі,
Цервой бывъ потолокъ, 2.
Изъ баххету высланъ повъ,
По Росіѣ первой домъ. 2.
Тотъ домицѣкъ пе хужэ
Государева дворыца; 2.
Только тѣмъ онъ похужэ:
Золотова нѣтъ орла. 2.
Попѣци-топоречи
Сорокъ тысяць изъдержу, 3.
Золотой орёвъ солью, 3.
Ко полатушкѣ прибью. 2.
Хто ни йдётъ, ни идѣтъ,
Цярськимъ домомъ назовѣтъ; 3.
Молощя хвалбá берётъ. 2.
Слдѣмъ-ко на лавоцьку,
Згленемъ-ко въ окoshечко, 2.
Фъ кутынѣё¹⁾) — середынѣё,
На тальянськѣй бережокъ: 2.
На тальянськѣмъ берешку
Лекрутá катаются, 3.

Слезамъ уливаются,
Платомъ утираются, 3.
Фъ совдаты наряжаются 2.
Покатайтесь, батюшки!
Васъ увезутъ фъ савдатушки 2.
Отъ отыца, отъ матушки, 3.
Отъ милой подруженьки. 2.
Ой, ой какая это жысь!
Повезутъ, только держысь! 2.
Въ новой башкѣ-каменкѣ
Карамель-та въ грамоткѣ; 2.
Карамель-ту дѣфки йиди:
Губы, зубы заболили; 2.
Пришли домой, заревѣли; 3.
Дома матки забранили.
Бла прѣницьки, рошкѣ:
Перемѣнныё друшкѣ; 2.
Бла преницьки и грушу:
Полюблю парня — не струшу. 2.
Полюбила, ухнула
Самовѣ кондуктора. 2.
Брякай, брякай, цлайшицѣкъ,
Мой милой нацяльшицѣкъ; 2.
Брякай, брякай, тараантасъ!
Въ афицеры не попасть.

10.

Полюбила парынека изъ-за рѣки, 2.
Оддала колецько съ правые руки; 2.
Оддала кольцѣ, покаяласе, 2.
На колѣноцькахъ паклапяласе: 2.
„Ты oddай, oddай колецико назать! 2.
„Не надовго: отыцю, маткѣ показать 2.
„Колецико оловоё“.
Росьміявсе: дѣло мѣлодоё! 2.

¹⁾ „Прямо пеци“ — объясненіе пѣвицъ.

Мой-отъ миленькой баско ходивъ, 2.
Кашэмировы рубашки посивъ; 2.
Я эщо ему прибавила красы: 2.
На бѣлую грутъ повісила цасы, 2.
Цасики новеньkie, 2.
Кавалерчики молоденъкіе;
Сертуцьки на ихъ коротенькіе. 2.

11.

Ушъ вы дѣвушки-матушки, 2.
Ярославсьkie красавушки! 2.
Вы молите, дѣфки, Бога за меня, 2.
Щобы Господи помиловавъ меня, 2.
Меня отъ службы отъ царськіё, 2.
Отъ лекрутськіе повинности. 2.
Щобы, щобы юродиться ёдпому! 2.
Меня не взяли бы фъ савдаты павѣку. 2.
На рукѣ колецко носиться, 2.
Моя милая возноситься: 2.
„Не люба, дакъ не люби-ко ты меня;
„Далѣко, дакъ не ходи-ко никовда!“ 2.
Какъ Шопоскяя ¹⁾ стоитъ на волоку, 2.
Наша корѣтоцька па самомъ берегу. 2.
Спо этому-ту бѣренику 2.
Ходивъ милой на бисѣдущу 2.
Со своїй большой гармоньюшкой, 2.
Со своїй онъ съ полюбовницю; 2.
У бабушки ²⁾ золотые голоса, 2.
У любезные русые волосы, 2.
Подъ гребѣющыку прицѣсаны косы. 2.
Это какъ мы не плакать, не тужыть? 2.
Мой-отъ миленькой съ похмѣльеца лежыть; 2.
Онъ лѣжыть, лѣжыть, валяетьсе, 2.
Лихораткой забавляетьсе: 2.
Потряси-ко, лихорадоцька, ево 2.
За великіе омманы за ево! 2.
По що ходитъ, омманываетъ, 2.
Лѣто къ лѣту приговариваетъ.

¹⁾ Вѣроятно, название деревни.

²⁾ Гармонія.

12.

Я сижу да не пряду,
Веретёшкомъ не верыю; 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Да читка рветьсѧ, пе вяжу: 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Фсё на мйлова гляжу, 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Нагледитьсѧ пе могу. 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Радъ бы, радъ бы пе гледйтъ, 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Да мои глазоньки гледятъ: 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Полюбить, вѣрио, хотятъ. 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Думаю, подумаю: 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Нигдѣ мѣста пе найду, 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Не фъ крапивѣ, пе во льду: 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Крапивушка болыно жжотьсѧ, 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Во льду поникамъ холодио. 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Призадумали ёдно 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Думаю, подумаю: 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Миѣ пе знать, ково любить; 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Миѣ любить, ли пе любить, 2.

Вотъ калина да вотъ малина!
Миѣ Ивана-сокола? 2.

Вотъ калина да вотъ малина!

13.

Пойду я па рѣценьку,
Посмотрю па быструю:
Не увижу ли милбва, 2.
Сердешнбва своево?

Що сказали про милоба: 2.
Милой пе жыфъ пе здорофъ,
Милой ие жыфъ пе здорофъ, 2.
Милой беъ висъти пропавъ.
Цись тонерь мой милейшкой 2.
Изъ дороженьки пришовъ,
Славной улоцкой прошовъ; 2.
Шыпко, громко просъвиставъ
На окошка пе взиравъ. 2.
На моёмъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣтоцька 2.
— Винограду вѣтоцька;
Виноградъ-отъ пе сосыпѣвъ, 2.
Ко миѣ милой подосыпѣвъ;
Виноградъ-отъ зрѣлой -- сыпѣлой 2.
Дитинушка бѣлой — сымѣлой.
Мы сойдомсе, поклонимсе, 2.
Розойдомсе, роспросътимсе:
„Ты прощай, прощай, милая! 2.
Скажы, радось дорогая:
Съ коихъ поръ любишъ меня?“ 2.
— „Съ тѣхъ я поръ тебя люблю,
Ковда гуляли во саду,
Слатки яблочкы щыпали 2.
Фёси наливцятые,
Слатки — россыпцятые“. 2.
На бѣлбѣ блудо клаала, 2.
На серебряной поднось:
Хто бы милому подышёсь? 2.
Приносила, подносила
Ко милому во теремъ, 2.
Говорила я милому:
„Милой, примѣнишъ ли?
Радось, откажошъ ли?“ 2.
Мивъ подарки пе примаётъ, 2.
Цицово пе говоритъ,
Самъ глазами пе глядить. 2.
Млада топнула ногой,
Покачяла головой, 2.
Сама исъ терему долой.
Оставайсе, цёрть съ тобой! 2.
Не ломайсе надо мной,
Надъ дѣвицей — красотой!
На иерву ступень ступила,

Призадумаласе; 2.
На фторую-то ступила:
Вороцось млада пазать, 2.
Да друшку выговорю,
Въ глаза выругаю:
„Ты подумай-ко, невѣжа!“ 2.
„Погадай-ко, негодяй!“ 2.
„Я за що тебя дарю,
За що жаловать хоцю?“ 2.
„Я за то тебя дарю,
Що на пошку лёгбкъ, 2.
„На босу ногу сапокъ,
Фъ полуноць гулять готовъ“. 2.
Вы пожалуйте, дѣвицы,
На поварню на мою:
Півомъ, виномъ напою. 2.

14.

Розгуляйся-ко, мѣлодецъ,
На своѣмъ добромъ конѣ, 2.
На своѣмъ добромъ конѣ
Во черкасъкѣмъ во сѣдлѣ! 2.
Сѣделечко мѣдное,
Узденышка съ наборамъ, 2.
Съ наборамъ узденышка,
Шовковѣпкѣй поводокъ, 2.
Шовковенѣпкѣй поводокъ
— Любезныё поесокъ. 2.
Выпали да у мѣлоща,
Выпали вожжы изъ рукъ; 2.
Спали у дорбѣшёва
Перчяточки дѣлой съ рукъ; 2.
Слышишь ретивѣ сердѣ:

Нешъчесъливымъ¹⁾, вѣрпо, быть; 2
Нешъчесъливому, злочасному:
Во совдатахъ вѣкъ служыть, 2.
Мбѣй молодой женѣ
Во совдаткахъ вѣкъ ей жыть; 2.
Моимъ малымъ дѣтолькамъ
И на вѣки сиротать. 2.
Станѣть по мпѣ матушка,
Станѣть плакать, гореватъ; 2.
Станѣть плакать грреватъ:
Миѣ науки не понять; 2.
Нѣ понять науки миѣ:
Фсѣ начальнички бранятъ, 2.
Фсѣ начальнички²⁾ бранятъ,
Афицеры бить хотятъ.

15.

Ушь ты, полѣ моѣ,
Полѣ чистоѣ!

Ты, роздольё моѣ, 2.
Ты шырокоѣ!

¹⁾ Пѣвица пропѣла этотъ стихъ такъ:
„Нешъчесъливому, вѣрно, быть“.

²⁾ Послѣдній звукъ и пѣвица произносила протяжно.

Нечево ты, полё, 2.	„Конь мой, доброй конь!
Не породило:	„Ты лети-ко, лети, 2.
Породило полё	„Мой ле доброй конь;
Часть ракитофф кусъ. 2.	„Ты неси-ко, неси
Потъ кусточкомъ лежыть 2.	„Къ ощиу, итъ матеръ
Доброй младецъ;	„Да челобитьцею!
Не убить опъ лежыть, 2.	„Ты ищо, ты неси
Крѣпко рапеной;	„Къ молодой жэнѣ, 2.
Въ головахъ-то стоитъ, 2.	„Што женила меня
Стоитъ доброй конь:	„Сабля вострая“.
„Ушъ ты, конь, ты, мой конь,	

16.

Повно, совыншко, изъ-за лѣсу съвитить!
 Не бѣла(я) зоря въ окошечко взошла,
 Не звавшій (-то) ко мигѣ сударушка пришла,
 Фсѣ грѣхи-ти, фсѣ забавы принесла,
 За окошкомъ ¹⁾ увѣряла молоцца:
 „Чернобровой ¹⁾, черноглазой милой мой!
 „Намъ не довго (-то) во любви съ тобою пожыть,
 „Намъ не годичёкъ, не два года, милый:
 „Одно лѣто ²⁾ со весной, любезной мой!“
 Ионьче Васеньку женить ионѣ хотятъ,
 Краспу дѣвицу замужъеомъ грозятъ.

17.

Вѣспой дѣвушки гуляли
 Караводики въ ³⁾ лушкѣ. 2.
 Дѣфки ³⁾ пѣсенки запѣли,
 Милой радости внимавъ; 2.
 Милой радости внимаетъ,
 Рѣчь забавну(ю) говоритьъ, 2.
 Рѣчь забавно, словно тайно,
 Фсѣ деревнишку бранить: 2.

¹⁾ Этотъ и слѣдующій стихъ пѣвица пѣла такъ:
 „За окопечкѣмъ увѣряла молоцца
 „Чернобровенъкѣй, черноглазой милой мой“.

²⁾ Пѣвица пѣла:

„Одно лѣтичкѣ со весной, любезной мой“.

³⁾ Этотъ и слѣдующій стихъ пѣвица пѣла такъ:
 „Караводики во лушкѣ. 2.
 „Дѣвушки пѣсенки запѣли“...

Роспроклятая (наша) деревня
Сушыть, крушыть каждой часъ. 2.
— „Не деревня мёния сушыть,
„Сушыть Аниушка-душа, 2.
„Сушыть Аниушка (да) Аниуша,
„Фсё нещычясная судьба. 2.
„Ты судьба, моя судьбина!
„Зъдълай милось для меня, 2.
„Зъдълай милось, зъдълай радось
„Для удалбва молоцца, 2.
„Для удалбва молодова,
„Для Ярославского купца!“

18.

Не Йесеиъ-отъ ле соковъ,
(Да *) Сбковъ по горамъ летавъ;
Онъ летавъ-то ле, летавъ,
(Да *) Сбковъ лебедей искавъ,
(Ой *) Фсё лебёдушокъ искавъ.
Онъ пашовъ-то ле стадб,
(Ой *) Стадо (да *) на крутой горѣ,
(Ой *) Фсё на крутенькой горѣ.
Тутъ лебёушки сидять,
(Ой *) Сидятъ фсъ-ти билёшеньки,
(Ой *) Фсъ билёшеньки сидятъ.
Што одна-та ле лебеть,
(Ой да *) Лебеть побилая фсъхъ,
(Ой *) Побилая лебеть фсъхъ,
Побилая-то лебеть фсъхъ,
(Ой да *) Лебеть понарядъливъй,
(Ой *) Понарядъливъя фсъхъ,
Понарядъливъя лебеть фсъхъ,
(Ой да *) Лебеть подогадъливъй,
(Ой *) Подогадъливъя-я ¹).
И стадб-то ле, стадб
(Ой *) Лебеть перелётывавъ,
(Ой *) Перелётыва-ала ¹);
Што на мылова (да на *) дружка
Опъ да чисто взглядававъ.

¹) Всѣ эти слова пѣвица произносила при пѣніи.

¹) Этотъ гласный звукъ пѣвица произносила при пѣніи какъ бы за два слога.

19.

Отъѣжджаѣтъ милой во дороженью,
Не во дальную (да *) миѣ тошненъё. 2.
„Воротись, мой милой, поскорѣшенью! 2.
„Не ворбтисься, (да *) я умру съ тоски; 2.
„Надорвѣца сѣрцо мбѣ плакучи, 2.
„Серцо плакучи (да *), возрыдающи, 2.
„Фсѣ тебя, мой милой, фспоминающи. 2.
„Ушь какъ я тебя (да *) фспомину фсегда“ 2.
Ушь вы, ласки, вы, ласки дружка милова! 2.
Вы, слова, слова, къ серцу привѣтливы! 2.
Радось дѣвица (да *) -полюбовница, 2.
Моя прежняя (да *) да поспаровщица, 2.
Не сиди, дѣвица, поздо вечера! 2.
Ты не жги, не жги (да *) съвѣчи салыны; 2.
Ты не жди, не жди (да *) дорога гостья, 2.
Дорога гостья, (да *) дружка милова! 2.
— „Я не гость пришовъ (да *), не гостьти къ тибѣ; 2.
„Я пришовъ, пришовъ, роспросытился. 2.
„Изволь, лапушка, (да *) миѣ женитисё!“ 2.
— „Ты женись, женись, (да *) розьбессовесной! 2.
„Ты возьми, возьми, (да *) кою я велю, 2.
„Кою я велю — (да *) подружку мою, 2.
„Подружку мою да вдову прежнюю!“

20.

Што ты, Саша, пріуныла?
Не слыхать твоихъ рѣчей.
Прежде пѣла, воспѣвала: 2.
Ровно фъ садѣ соловей!
Некому столь не досадно, 2.
Какъ миѣ, бѣдной сиротѣ: 2.
Двѣ подружки приходили, 2.
Розговаривали:
„Повно, глупая, тужить, 2.
„Ты сама себя сушыть!

„Неужэль дружка милоба 2.
„Не найдсѧ изъ молощоффъ 2.
„Ты не ростомъ, не доротевомъ 2.
„Не красой 1) ?“
И сидѣла молода 2.
Въ новой горницѣ одна,
Вѣ новой горенкѣ одна, 2.
Потъ косицатымъ окномъ,
Потъ косицатымъ окномъ
Да 2) за круглымъ пирогомъ.

*) Когда этотъ стихъ поется въ первый разъ, то „да“ произносится, но быстро; когда же стихъ повторяется, то „да“ не произносится: вместо того удлиняется послѣдний слогъ предыдущаго слова. Напр.

„Не во дальную (ю удлиняется) миѣ тошненъё“.

1) Конецъ этого стиха пѣвица забыла.

2) Этого да пѣвица не произносила при пѣніи.

21.

Долина, долинушка,
Привольё шырбокё,
Травонька шовкобая,
Цвѣтики лазбревы!
На этихъ на цвѣтичкахъ
Сидитъ соловёшко:
Нé пой-ко, соловьюшко,
Прó красиоё сбвишко!
Грёть, пеётъ сбвишко,

Грёть не пойтнему;
Любивъ парень дѣвшку,
Фсё любивъ, омманывавъ,
Лесью подговаривавъ.
Нé здавайся, дѣвшка,
На тѣ слова ласковы!
Эти слова ласковы
Фсё живутъ омманчивы.

22.

Ушь вы горы ле, горы
(Горы *) Закубанскіё! 2.
(Да *) Вы пе што-то ле, горы,
(Горы *) Не породили. 2.
(Ой да *) Породили вы, горы,
(Горы да *) Бѣвъ-горіочь камень;
(Ой да *) Исъ-потъ камешку(-ту *) бѣжыть
(Бѣжыть да *) Кубань-рѣченъка; 3.
(Ой да *) Што на той-то на рѣкѣ
Сидитъ сизый орёвъ. 2.
Ой да гдѣ ты, орёвъ,
Гдѣ полётыавъ? 2.
Гдѣ, сизый, (да гдѣ *) полётыавъ,
Гдѣ полётыавъ?
Ушъ я бывъ-то, летавъ
(Летавъ *) На большихъ степяхъ, 2.
(Да *) На Сарат-тоски ¹⁾.
Ой (да *) ушъ видѣвъ, я видѣвъ
Диво дивное:
(Да *) Тутъ лежыть-то, лежыть
(Лежыть *) Тѣло бѣлоё, 2.
(Ой да *) Тѣло бѣлоё лежыть,
(Лежыть *) Фсё истыкано;
(Ой да *) родна(я *) матушка ревитъ,
(Ревитъ *) Какъ рѣка(-то *) бѣжыть; 2.
(Ой да *) Молода жена ревитъ.
(Ревитъ *) До замужьяца; 2.
Малы дѣтонъки ревятъ,
Какъ ручи шумятъ.

^{*}) Всѣ эти слова пѣвица произносила при пѣніи.

¹⁾ Вм. „На Саратовскихъ“.

МѢСТНЫЯ СЛОВА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ¹⁾.

А.

А́ле — или: *сълѣрти*, *а́ле экы-
вота* (Городишиа, Уст. у.).

Б.

Бѣеть вм. баять, говорить (Вот-
ча, Тотем. у.).

Банхѣтъ — паркетъ: *иэз бан-
хѣту* высланъ поевъ (Горо-
дишиа, Устюж. у.).

Басалай — грубый, дерзкий, не-
знающий приличий человѣкъ (Во-
логод. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).

Баскій — красивый (Вотча, То-
тем. у.).

Бѣрдо — присадка къ ткацко-
го станка (крѣска, р. кросѣнь),
родь большаго гребня, въ зу-
бья котораго продѣваются нити
основы, и служить для прибоя
„утѣка“, или поперечныхъ ни-
тей холста (Вотча, Тотем. у.).

Берѣсто — верхний слой березо-
вой коры, скалѣ (Вотча, То-
тем. у.).

Беспрѣстанно — постоянно (Го-
род., Уст. у.).

Бѣлозе — благо: онъ это зѣдѣла-
ѣтъ, *бѣлозе здорѣѣтъ* (Вотча,
Тот. у.).

Бѣльно — очень (Вотча, Тот. у.).

Болѣщо — тѣмъ болѣе, что: *бо-
лѣщо отъ человѣкѣ немож-
нѣй* (Вологод. у. Сообщилъ г.
Соловьевъ).

Бѣзыгнутъ (брѣзинуть?) — стре-
мительно, поспѣшно уѣжжать
(Шик у. Ао, IV, 15).

Бугай — шерстяной сарафанъ
чернаго цвѣта (Вотча, То-
тем. у.).

Буракъ, -ка — кругло-продолго-
ватая посудина, сдѣланная изъ
цѣльной бересты (а не плете-
наго), съ деревянными дномъ и
крышкою (Вотча, Тотем. у.).

Буркалыгъ — нижеколѣнная часть
ноги (? Грязовецъ. К., 336),
глаза (Волог. у. Сообщилъ г.
Соловьевъ): *ишигъ* (=вишигъ вм.
видинъ) *бурукалыгъ-те* выпе-
ливаѣтъ (Вотча, Тот. у.).

Буркаѣтъ — ворчить, произно-
сить слова невразумительно
(Волог. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).

¹⁾ Жирнымъ шрифтомъ напечатаны тѣ слова, которыхъ
или вовсе пѣть ни въ словарѣ Даля, ни въ „Словарѣ Акаде-
міи Россійской“; или, если и есть, но не съ тѣмъ значеніемъ,
съ какимъ употребляются эти слова въ Вологод. губерніи.

Бурня — плетеная берестовая корзина для помѣщенія заспы (крупы) и пр. (Город., Уст. у.).

Буренъка — изъ того же материала маленькая продолговатая плетушка, въ которой носятся при бедрѣ деревянная лопатка для точенія (*лопаченья*) пескомъ косы (Город., Уст. у.).

Бутуситься — первонач. о кровахъ, когда онѣ, собираясь *босътись* (бодаться), подходятъ одна къ другой съ опущеною внизъ и пѣсколько наклоненою въ сторону головою, и исподлобья и мрачно смотрятъ другъ на друга; съ переп. знач.: насунуться, угрюмо, исподлобья смотрѣть (Вотча, Тотем. у.).

Бутыскаться — бодаться (Д., 27), на Вотчѣ, То. у., чаще употребляется форма: *босътись*.

Бычокъ — небольшое облачко (Вотча, Тот. у. К., 336).

B.

Вѣнѣгать — хныкать, плакать, плаксиво жалобиться или просить чего. Употребляется преимущественно тогда, когда говорится о капризныхъ дѣтихъ, когда они на самомъ-то дѣль не плачутъ, но стараются *вскликывать* своимъ показать, что плачутъ (Вотча, Тотем. у.).

Винѣ, по словамъ Колосова, на Вотчѣ, Тотем. уѣзда, означаетъ водку, а *водка* — виноградное вино (К., 336). Это — не вѣрно: на Вотчѣ, по моимъ наблюденіямъ, слово „вино“ означа-

еть хлѣбное и виноградное вино, а „водка“ — только хлѣбное.

Взаболь — вправду (Вотча, Тотем. у.).

Вздѣрить (Ник. у. Ае., IV, 20) или *здѣрить* (Вотча, Тот. у.) — ссориться, говорить наперекоръ, перечить.

Висълѣга. — повѣса (Вотча, Тотем. у.)

Витѣнь — плеть, кнутъ (Вотча, Тот. у.).

Вѣденка (= мр. вовиенка) — съѣдомый грибъ, близкій къ груздю (Вотча, Тот. у.).

Вѣжжыгъ, р.-жѣй — веревка, прикрепленная къ удиламъ запряженной лошади, для управления ею (Вотча, Тот. у.).

Волѣжно — масляно (с. Глушицы. Кадник. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).

Волокъ — дорога между двумя *селеніями*, значительное разстояніе, съ лѣтомъ по обѣимъ сторонамъ дороги (Вотча, Тот. у.).

Воровѣе — проворѣе, скорѣе (Ник. у. Ао., IV, 123).

Вѣшкаться — медленно дѣлать (Вотча, Тот. у.).

Вывататься (отъ сущ. „вата“) — выпачкаться, напр. въ „кудѣлѣ“ (лѣпъ) и пр. (Вотча, Тот. у.).

Вытаращить глаза — выпучить, выпулыть глаза (Ник. у. Ае., IV, 20).

Г.

Гармонь — гармоника, музык. инструментъ (Городинна, Устюж. у.).

<i>Гледильцо</i> (<i>Гледильцо?</i>) — зеркальцо (Д., 27).	лъсомъ (Подробиѣ Сл. Даля, стр. 381).
<i>Глянуться</i> — правиться: <i>поглеться</i> — поправится (Город., Уст. у.).	<i>Дивоваться</i> — дивиться (Вотча, Тот. у.).
<i>Глупой</i> или <i>глупенькой</i> — молодой, педозрѣлый плодъ (Вотча, Тот. у.).	<i>Диковать</i> — дурачиться, дурить (Вотча, Тот. у.).
<i>Гоббецъ:</i> 1) родъ чулана въ избѣ между печью и „полатями“; 2) деревянный помостъ надъ этимъ чуланомъ (Вотча, Тот. у.).	<i>Догоня</i> — погоня (Ник. у. Ск. Аѳ., IV, 21).
<i>Гонить</i> — гнать (Вотча, Тот. у.).	<i>Довестій</i> — испортить (Вотча, Тот. у.).
<i>Городничипъ</i> — Городничий (Сольвыч. у. К., 337).	<i>Долонъ</i> — мѣсто, на которомъ молотятъ хлѣбъ; долонь состоитъ изъ крѣпко сбитой земли (йла или глины) и представляеть собою родъ пола, какой бываетъ въ малорос. хатахъ (Вотча, Тот. у.).
<i>Грамота</i> — всякая бумага (писаная и неписанная, писчая и неписчая). Вотча, Тот. у. К., 337.	<i>Дородно</i> — хорошо (Вотча, Тот. у.).
<i>Грохотать</i> — громко хохотать, смѣяться (Волог. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).	<i>Достигать</i> — догонять (Ник. у. Ск. Аѳ., IV, 20).
<i>Грохотка</i> — самое рѣдкое рѣшето (Волог. у. Сообщилъ г. Соловьевъ).	<i>Дровни</i> — родъ саней, но безъ короба; состоятъ изъ двухъ нолозьевъ, соединенныхъ между собою вязками (Вотча, Тот. у.).
<i>Гуленька</i> — голубь (Городишина, Устюж. у.).	<i>Дурий</i> — малоумный, дуракъ (Городишина, Уст. у.).
<i>Гуено</i> или <i>гунио</i> — деревянная пристройка къ овину, крытая тесомъ или соломой; по срединѣ гумна тянется <i>долонъ</i> , на которой молотятъ высушенный на овнѣ хлѣбъ; по обѣимъ сторонамъ долони, возлѣ стѣнь, складывается осенью въ <i>кладушки</i> невымолоченный хлѣбъ, особенно мелкій (рожь складывается въ <i>копны</i> , обыкновенно, вѣтъ гумна). Вотча, Тот. у.	<i>Духъ</i> — запахъ (Город., Уст. у.).
Д.	Е.
<i>Дерба</i> — залежь, вновь поросшая	<i>Едронопъ</i> — крѣпкій, порибѣй (о травѣ). Вотча, Тот. у.
	<i>Ерушникъ</i> (Сольв. и Ярен. у.) см. Ярушникъ въ О. Сл. (К., 337).
	<i>Егнуть</i> (о сердцѣ) — дрогнуть (Тот. у.).
	Ж.
	<i>Жаркобѣ</i> — жареное мясо (Городишина, Устюж. у.).
	<i>Жатель</i> — пригнеть (Вожбаль, Тот. у. К., 337).

Жбанъ — обручная дерев. посудина для квасу (Вотча, Тот. у.).

Живото́къ — молодое животное (Вотча, Тот. у. К., 337). Но, по моимъ наблюдениямъ, па Вотчѣ вм. „живото́къ“ съ этимъ значеніемъ чаще употребляется **ЖИВОТИНКА**.

Живо́тъ — жизнь (Городишина, Устюж. у.).

Жыло — жилбѣ място, селенье или даже одинъ домъ (Городишина, Уст. у.).

Жытница — строение для храненія хлѣба, въ зернѣ и молотаго (Вотча, Тот. у.).

Жубрить — жевать (Д., 27). По моимъ наблюдениямъ, въ Вологод. губ. это слово произносится только въ формѣ „жубреть“, предполагающей форму „жубрять“, которая дѣйствительно и употребляется изрѣдка въ Тот. у.

Жульдеба — уменьшит. отъ „журавль“ (Ник. у. Ск. Аѳ., IV, 84).

Журавлика — ягода „клюква“ (Вотча, Тот. у.).

3.

Заложыть — запрячь лошадь (Городишина, Устюж. у.).

Зассать — затянуть посредствомъ сосания: зассало быка въ сѣлоть (Городишина, Устюж. у.).

Заутро — завтра (Вотча, Тот. у.).

Захарлыть — присвоить, утаить чужое (Вотча, Тот. у.).

Зачинатъ — начинать (Вотча, Тот. у.).

Зголовы — чтоб подъ головой (шапр. подушка): *въ зголовы*

клости, що у ти въ зголовахъ? (Городишина, Уст. у.).

Злѣдни — несчастные, бѣдные люди (Вотча, Тот. у. К., 337).

Знакомо — известно, конечно (Городишина, Уст. у.).

Зоба́ть въ Тот. у. рѣзко отличается отъ „хлебать“: „хлебать“ можно только жидкую пищу (молоко, югъ и т. п.), „зоба́ть“ же употребляется только о сыпучихъ тѣлахъ (крупѣ, толокнѣ, сѣлѣ и т. п.).

Энки — глаза: *не пель энкити!* (Вотча, Тот. у.).

И.

Изварецъ (Ник. у. Ск. Аѳ., IV, 109) или **зварецъ** (Тот. у.) — вареный въ водѣ лукъ, лакомое блюдо крестьянъ Волог. губ.

Искосина — косынка (Д., 27).

Испотка или **исподница** — женская рубаха (Вотча, Тот. у.).

Йидера — яства (Вотча). Я слышала это слово только отъ того лица, со словъ котораго записаны сказки, напечатанные Колосовымъ въ концѣ его „Замѣтокъ“.

К.

Кавбашъ — небольшое облачко (Вотча. К., 337).

Каженой или **кажайнай** — каждый (Вотча).

Каничить — клянчить, жалобно выспрашивывать (Вотча).

Капотъ — женская одежда (Городишина, Уст. у.).

Кирбъ — пучокъ, вязанка (Гряз. К., 337).

<i>Кітка</i> (с. Покровское, Волог. у.)	<i>Косуля</i> — соха (Волог. у. Сооб. г. Соловьевъ).
Сообщилъ г. Сплемскій или <i>кіттина</i> (Тот. у.) — стебель, трава, на которой растутъ гороховые стручья.	<i>Котомка</i> — дорожная сумка, обыкновенно, изъ холста (Городища, Уст. у.).
<i>Клікатъ</i> — звать (Городища, Уст. у.).	<i>Коточіг</i> — большое, плоское, широкое шило, для плетенья лаптей (Вотча, Тот. у.).
<i>Клокатъ</i> : птица заклоктала (Городища, Уст. у.).	<i>Коты</i> — женская обувь, въ родѣ полусапожекъ (Городища, Устюж. у.).
<i>Клюка</i> — кочерга, которую выгребаютъ уголья изъ печи. Клюка бываетъ или вся желѣзная, или изъ желѣза дѣлается одинъ наконечникъ, наколачиваемый на длинную палку (ib.).	<i>Крѣндель</i> — колачъ (sic). Город., Уст. у.
<i>Клятъба</i> — клятва (ibid.).	<i>Кресъ</i> — лучше: кресъ птти, чѣмъ сидѣть дома (Кадник. у.). Въ примѣчаніи Колосовъ говоритъ: „Это интересное слово требуетъ пропѣрки. Сообщено оно мнѣ въ Вологдѣ. Кѣмъ именно, не помню“ (К., 337).
<i>Кобылина</i> — кладушка немолоченаго хлѣба (Вотча, Тот. у.).	<i>Кроши</i> — родъ кузова (Вотча, Тот. у.).
<i>Коожухъ</i> — часть дымовой трубы у рус. печи (Вотча, Тот. у.).	<i>Кукситься</i> — трешіемъ глазъ кулакомъ показывать видъ, что плачешь (Вотча, Тот. у.).
<i>Коинутъ</i> — стукнуть, ударить обо что (Вотча, Тот. у.).	<i>Кумельшой</i> (кумелькой?) — кой какъ, кой какой (Грязовецъ. К., 337).
<i>Колі</i> — если (Вотча, Тот. у.), когда (ibid. п Ник. у. Ае. IV, 122), развѣ (Ник. у. Ае., IV, 123).	<i>Кустъ</i> — нѣсколько молодыхъ деревьевъ (Вотча, Тот. у.).
<i>Коловоротъ</i> — колѣничатая рукоятка съ перкою для сверления (Вотча, Тот. у.).	<i>Кутынѣцъ</i> — оконко, щѣ прямо пеци (Город., Уст. у.).
<i>Копѣжъ</i> — масса запертой (запруженной) воды вверху водяной мельницы (Вотча, Тот. у.).	Л.
<i>Корыто</i> — половинка расколотаго бревна, выдолбленная съ плоской стороны (Вотча, Тот. у.).	<i>Лайунъ</i> — небольшой боченокъ (Вотча. К., 337).
<i>Косарь</i> — большой ножъ, которымъ „щепаютъ“ (sic) лучину. Для увеличенія тяжести, обыкновенно, и ручка бываетъ желѣзная (Вотча, Тот. у.).	<i>Лайдитъ</i> — готовить (Город., Устюж. у.).
	<i>Ладно</i> — вѣрно, хорошо (скажаль). Город., Уст. у.
	<i>Лешуга</i> — шуба по колѣна, чѣмъ-либо покрытая; непокрытая — полушиубокъ (Куножъ, Тот. у.).

Лихо — больно (Город., Уст. у.). *Надля* — (?) кажется (Купожъ, Тот. у.).

Лынка — ямка: заноси фель
лыники дёньгамъ (Городишина, Уст. у.).

Лутбюкко — липовый пруть, съ котораго содрапо лыко (Вотча, Тот. у.).

Лыса — лужа грязной воды (Городишина, Уст. у.).

Лядъ знаетъ — чортъ знаетъ (Вотча, Тот. у.).

Лысъникъ — шутникъ, забавникъ (Городишина, Уст. у.).

М.

Магазея — хлѣбный магазинъ (Вотча, Тот. у.).

Маламѣжной — бѣдный, незначительный (Город., Уст. у.).

Малыника — мѣра, четверть, около 1 пуда овса (Городишина, Уст. у.).

Медунинца — пчела (Д., 37).

Могутной — мощный, сильный (Вол. у.).

Молотовничать — бить молотомъ, ковать (Город., Уст. у.).

Мотовило — костыль съ развилиной на другомъ концѣ, для шамбта пряжи съ веретена (Вотча, Тот. у.).

Мотъ — известное количество нитокъ, намотанныхъ на „мотовило“. Въ Грязовцѣ мотъ = 10 пасмъ (К., 338). См. пасмо.

Миндыг (Ник. у. Аѳ., IV, 120) — верхние слои сосны (Опытъ Обл. вр. сл., стр. 119).

Н.

Наварзатъ — запроказить (Тот. и Вол. у.).

Надля — (?) кажется (Купожъ, Тот. у.).

Нани — даже, такъ что: *роботали-роботали, нани устали* (Грязовецъ. К., 338).

Напалъя — большой буравъ (Вотча, Тот. у.).

Нарохти́ться — норовить, собираться, готовиться (Ник. у. Аѳ., IV, 122).

Настоятельша — царица, правительница (К., 338).

Настѣ — верхний слой замершаго послѣ оттепели снѣга, поднимающій человѣка и даже лошадь (Ник. у. Аѳ., IV, 120).

Недоуздокъ — лекошкай узда безъ удилъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Неможной — человѣкъ, не могущій работать, не способный къ работѣ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Навинѣ — участокъ земли, на которомъ срубленъ и выжженъ лѣсъ для посѣва хлѣба (Вотча, Тот. у.).

О.

Обо́ка — опѣка, мелкій красящій камень, попадающійся по берегамъ рѣчекъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Обрѣдъ — хозяйство, обиходъ (Вотча, Тот. у.); *обрѣды* — женскіе уборы, платья (Ник. у. Аѳ., IV, 118).

Обряжатъ бапю — убирать: кипятить воду, скутывать и т. п. (Городишина, Уст. у.).

Обряжатъся — стряпать (Вотча, Тот. у.).

Обѣдъ — обѣденная пора, полдень (Ник. у. Аѳ., IV, 122).

Одѣтъ — ударить, напр. лошадь плеткой (Город., Уст. у.).

Околѣтъ — умереть, ругат. слово (Ник. у. Аѳ., IV, 122).

Ондрѣцъ — двухколесная телѣга для воженія хлѣба съ поля (Вотча, Тот. у.).

Опахало — покрывало, одѣяло (Ник. у. Аѳ., IV, 123).

Опихатъ овесь — сдирать съ него шелуху посредствомъ толченія въ ступѣ (Вотча, Тот. у.).

Осерѣдѣть, осерѣдѣтъся — осердиться (Вотча, Тот. у.).

Осбонокъ — молодой теленокъ, особ. поросенокъ (Вотча, Тот. у.).

Оськъ — городьба въ лѣсу изъ срубленныхъ и заломанныхъ на высокихъ пняхъ деревъ (Городища, Уст. у.).

Отводъ — ворота въ поле (Вотча, Тот. у.).

Отурѣтъ — обезпамятить (Грязовецъ. К., 338); „иша его какъ отурѣло“ говорится о человѣкѣ, который черезчуръ напился или наѣлся (Вотча, Тот. у.).

Офицмѣршаль — фельдмаршаль (Город., Уст. у.).

Охаживать — бить: я какъ возьму охаживатъ (Город., Уст. у.).

Охота — хочется (Городища, Уст. у.).

Оченно — очень (Ник. у. Аѳ., IV, 15).

Очепъ — длинный деревян. шестъ съ крюкомъ на концѣ для чер-

пашія воды изъ колодца (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

П.

Пасмо = 30 чѣменищамъ, состоящимъ каждая путь 3-хъ иницій (Вотча, Тот. у.).

Перекорѣтъ — понеречить: слова не перекорила (Ник. у. Аѳ., IV, 119).

Пёрка — тонкое долотце у „коловорота“ для сверлениія „дыръ“ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Печка — 1) внутренность печи, 2) ея поверхность, где можно лежать; поэтому говорять: „щѣ-то у васъ потѣ печкой стояли“, т. е. очень горячи (Вотча, Тот. у.).

Питера — питье, напитки (Вотча. К., 338) — рѣдкое слово.

Плавъ — огниво (Д., 27).

Повивушка — повивальная бабка (Ник. у. Аѳ., IV, 15).

Половно — *полно*, будетъ, довольно (Город., Уст. у.).

Подполье — помѣщеніе для мелкаго скота подъ поломъ (Вотча, Тот. у.).

Подпруга — широкій ремень, которымъ прикрепляется къ лошади „сидѣвка“ (Вотча, Тот. у.).

Пожсна — сѣпокось (Вотча, Тот. у.).

Покамъс(т)у — пока (Город., Уст. у.).

Полати — помостъ изъ досокъ, устроенный надъ поломъ на одиномъ уровнѣ съ печью (Вотча, Тот. у.).

Полыцп — доска, прикрепленная надъ лавкой къ стѣнѣ, для по-

становки чего-нибудь (Вотча, Тот. у.).	Прихýря — притворщикъ, лицемѣръ (Вотча, Тот. у.).
Помысленный — любезный, угодный (Грязовецъ. К., 338).	Прихирѣться — притворяться, лицемѣрить (Вотча, Тот. у.).
Помытъя — лукбшко, хлѣбная мѣра: край изъ гнутаго дерева, а одно изъ „береста“ (Вотча, Тот. у.).	Проблубь — прорубь, отверстіе волды, прорубленное для добыванія воды (Вотча, Тот. у.).
Понять — взять: пойми меня съ собой (Кади. у. Сооб. г. Сиzemскій).	Проносъ, поносъ (Городишина, Уст. у.).
Пошёнъ — пазваніе особаго рода наказанія (Вотча, К., 338).	Простень — веретено съ пряжею (Вотча, Тот. у.).
Попрѣ(в)ськи — вправду (Вотча, Тот. у.).	Просужій — разсудительный, разумный (Вотча, Тот. у.).
Попрыскъ — извѣстное разстояніе (Вотча. К., 338).	Процѣнутъся — проснуться (Городишина, Уст. у.).
Порнай трава — высокая и густая (Вотча, Тот. у.).	Пугатлівой — пугливый (Вотча. К., 338).
Порозной — порожний (Город., Уст. у.).	Пуща — больше, сплынѣе (Вотча, Тот. у.).
Послушанный (Ник. у. Ао., IV, 119), послужмѣнной (Вотча, Тот. у.) — послушный.	Пюкать — кликать, сывать коровъ, произносится: Пюконъки (Город., Уст. у.).
Потолокъ — вышка (Городишина, Уст. у.).	R.
Потрапить — угодить (Вотча, Тот. у.).	Рыга — „гумѣньникъ“ съ овиюмъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
Погибенка — уничтож. къ „погибни“ — сани (Ник. у. Ао., IV, 123).	Рожбноѣ — дитя: „Охъ ты, рожбноѣ моѣ“ (Вотча, Тот. у.).
Пригнѣтъ — то, чѣмъ пригнетаютъ (Вотча, Тот. у.).	Рѣзальни — дровни съ креслами по бокамъ (Вотча, Тот. у.).
Прикусно — вкусно (Городишина, Уст. у.).	Роздумать — размыслить: умолкъ роздумавъ (Городишина, Уст. у.).
Пріпраѣва — свадебное приданое (Д., 27).	Ротиться — клясться (Ник. у. Ао., IV, 16).
Приступокъ — 1) подножка, примостокъ для входа па „гѣвбецъ“; 2) закрытое помѣщеніе подъ этимъ примосткомъ (Вотча, Тот. у.).	Рубанокъ — небольшой стругъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
	Рубль — рубчатый катокъ для накатки кожъ (Корбанга, Кадников. у.).
	Рукотѣрникъ — худая тряпка,

для вытирания только рукъ
(Вотча. К., 338).

Рушиать — рѣзать, напр. хлѣбъ
(Ник. у. Ае., IV, 120).

Рыбна — ендова (Вотча, Тот.
у.), братыня (Ник. у. К.,
338).

Рюмить — ревѣть (Вотча, То-
тем. у.).

Рѣски — тряпъб, лохмотья (Ник.
уѣздъ).

С.

Салазки — сапки, чунки для ка-
танья съ горъ (Тот. у.).

Сѣдни — сегодня (Вотча, Тот. у.).

Сержакъ — сержантъ (Городиш-
на, Уст. у.).

Сибирка — короткая мужская о-
дежда, съ борами въ перехватѣ
(Вол. и Тот. у.).

Сидѣвка — сѣделка (Вотча, То-
тем. у.).

Синікъ — комната, чулапъ въ
съняхъ (Вотча, Тотем. у.).

Ситево — лукошко, надѣваемое
съятелемъ черезъ плечо на рем-
ни. Въ немъ съятель носитъ
жито, при засѣваніи полосы
(Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Сітика — сѣчка, орудіе для рубле-
нія капусты, галанки и пр.
(Вотча, Тот. у.).

Скобель — плотничій инстру-
ментъ, ножъ съ двумя попереч-
ными ручками по концамъ, упо-
требляемый для строганія вчер-
иѣ (Вотча, Тот. у.).

Скопъ — сборъ: *А всѣ ли вѣ*
скопъ (Вотча, Тот. у.).

Съминѣть — смѣнить, сличить
(Городишина, Уст. у.).

Снайдобѣё — приправа къ куша-
нию (Ник. у. Ао., IV, 16), лѣ-
карство (Вотча, Тот. у.).

Слотъ — очень вязкое болото,
на твердой подпочвѣ (Вотча,
Тот. у.).

Солоющій — имѣющій хороший ап-
петитъ (Вотча, Тот. у.).

Сомустьѣть — соблазнить (Вол.
у. Сооб. г. Соловьевъ).

Стайка — отгороженное на дворѣ
место для лошади (Вотча, Тот.
у.), *стайлло* (Вол. у. Сооб. г.
Соловьевъ).

Сѣтено — часть задней ноги отъ
колѣна до таза; также часть пе-
редней ноги — *лопатка* (Го-
родишина, Уст. у.).

Сѣтѣво — трупъ околѣвнаго жи-
вотнаго (Вотча, Тот. у.).

Студено — холодно (Вотча, То-
тем. у.).

Сусѣкъ — большой деревянный
ящикъ, для ссыпанія зерноваго
и молотаго хлѣба въ „житни-
цѣ“ (Вотча, Тот. у.).

Т.

Тепніуть — кокнуть, стукнуть
(Вотча, Тот. у.).

Тесёвка — плотничье орудіе, лез-
віе котораго поставлено не
вдоль топорища, а поперекъ,
какъ напр. у кирки (Вотча,
Тот. у.).

Тѣтъка — женская грудь (Горо-
дишина, Устюж. у.).

Тожисѣ — тогда (Д., 27).

Токѣ — чуть ли, если (Городишина,
Уст. у.).

Толокнѣ — овсяная мука, приго-
товленная изъ паренаго овса
(Вотча, Тот. у.).

Топёрица или *топёръ* — теперь
(Вотча, Тот. у.).

Тоскливо — скучно (Вотча, То-
тем. у.).

Трассл, чаще *кумохá* — лихо-
радка (Вотча, Тот. у.).

Түесз или *буракъ* — цилиндриче-
ский сосудъ, бока которого изъ
„берёста“, а дно и крышка де-
ревянины (Вотча, Тот. у.).

Түша — остатъ убитой и обо-
драпной скотины, безъ головы
и конечностей ногъ: *түша съ*
говёдиной (Город., Уст. у.).

Тяпунка — толоконная болтуш-
ка на квасу (Вотча, Тот. у.).

У.

Уноровитъ — угодить (Ник. у.
Ае., IV, 119).

Упраздниться — испражниться
(Город., Уст. у.).

Уторокъ — уговоръ (Вол. у. Со-
общ. г. Соловьевъ)

Утренникъ — весенний или осен-
ний морозъ по почамъ, бываю-
щий до восхода солнца (Вотча,
Тот. у.).

Ухватъ — вилашки желѣзныя,
для выниманія изъ печи горш-
ковъ, чугуновъ и пр. (Вотча,
Тот. у.)

Ученикъ вм. учитель (Вотча, То-
тем. у.).

Ученичекъ — ученикъ (*ibid.*).

Ушилье — лучше: *этотъ лёнъ*
ушилье тово (Вотча. К., 338)

Х.

Хлебница — луковка или корзи-
на, где держать хлѣбъ (Ник. у.
Ае., IV, 120).

Хоща — хотя (Вотча, Тот. у.)

Хохлиться — говорится о боль-
номъ ребенкѣ, когда онъ „хны-
четъ“ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).

Хранци — франц. болѣзнь; *да*
кой хранци! (Ник. у. Ае.,
IV, 122) — браинное выражение.

Хробос(т)ко — смѣло, отважно
(Городишина, Уст. у.).

Хрупать — хрустѣть: схрупало
яйцо (Городишина, Уст. у.).

Хрушкобъ — крупный (Вотча,
Тот. у.).

Хричовка старая — браинное выра-
жение для старухъ (с. По-
кровское, Вол. у. Сооб. г. Со-
ловьевъ).

Хричб старый — браинное выра-
жение для стариковъ (Ник. у.
Ае., IV, 122).

Ц.

Цервóй потолокъ — червленый,
красный? (Город., Уст. у.).

Цигáпить — пасмѣхаться (Ник.
у. Ае., IV, 122).

Цѣлмой — цѣлый (Город. Уст. у.).

Цапры́га — молодой лѣсь (ель-
никъ, березникъ) Городишина,
Уст. у.).

Ч.

Чай — вѣроятно (Ник. у. Ае.,
IV, 123).

Чаша — густый молодой ельникъ,
гдѣ трудно пройти (Вотча, То-
тем. у.).

Челпанъ — непочатый „коровай“
хлѣба, пирогъ безъ начинки
(Ник. у. Ае., IV, 120).

Човпáнъ — небольшая коврижка
хлѣба изъ овсяной или пше-

ничной муки (с. Глушицы, Кад. у. Сооб. г. Сиземскій).	для перевозки тяжестей. Самый коробъ „шоръ“ дѣлается изъ луба (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ).
<i>Черевики</i> — женскіе башмаки (Вотча, Тот. у.).	<i>Шпанеровыя</i> стѣны — стѣны, оклеенные обоями (Городища, Уст. у.).
<i>Чирки</i> — пизенькіе башмаки, безъ опушкі по верхнимъ краямъ (Вотча. К., 338).	<i>Шубникъ</i> — тулуль, очинная шуба (Ник. у. Ао., IV, 120).
<i>Чисьменница</i> — три пички въ мо- тѣ (Вотча, Тот. у.).	<i>Шыпко</i> — шибко, очень: <i>шипко</i> <i>вприна</i> (Город., Уст. у.).
<i>Чушки</i> — салазки для катанія ст- горъ (Вотча, Тот. у.).	

III.

Швецъ — портной (Вотча, Тот.
у.). Ср. мр. *швецъ*.

Шестокъ — припечникъ, припе-
чекъ, площадка подъ трубою
въ рус. печи, составляющая про-
долженіе „пбда“ съ наружной
стороны печи (Вотча, Тот. у.).

Шоры — большаго размѣра сани,

Э.

Этта — здѣсь (Город., Уст. у.).

Я.

Ялѣцъ (Ник. у. Ао., IV, 111) —
слѣцъ (Тот. у.), название рыбы.
Яндовъ (Вол. у. Сооб. г. Соловьевъ)
или *яндовъ* (Тот. у.) —
„братьяня“ для пива.

Никаноръ Бѣлоруссовъ.